
Евгений Захаров

**МОЖНО ЛИ
КВАЛИФИЦИРОВАТЬ ГОЛОДОМОР
1932–1933 ГОДОВ НА УКРАИНЕ И КУБАНИ
КАК ГЕНОЦИД?**

**ХАРЬКОВ
«ПРАВА ЛЮДИНИ»
2015**

УДК 94(477+470.62):341.485]“1932/1933”=161.1
ББК 63.3(4Укр)615-4+63.3(2Рос)615-4
З-38

Издание 2-е,
исправленное и дополненное

Художник-оформитель
Б. Е. Захаров

Эта публикация печатается
при финансовой поддержке Правительства Швеции.
Взгляды и интерпретации, представленные в этом издании,
не обязательно отражают позицию Правительства Швеции

Захаров Е. Е.

З-38 **Можно ли квалифицировать Голодомор 1932–1933 годов на Украине и Кубани как геноцид?** Издание 2-е, исправленное и дополненное / ОО «Харьковская правозащитная группа»; худож.-оформитель Б. Е. Захаров. — Харьков: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА», 2015. — 56 с.

ISBN 978-617-7266-15-9

В данном тексте предпринята попытка доказать, что Голодомор 1932–1933 годов на Украине и Кубани имеет признаки преступления против человечности и геноцида.

УДК 94(477+470.62):341.485]“1932/1933”=161.1
ББК 63.3(4Укр)615-4+63.3(2Рос)615-4

ISBN 978-617-7266-15-9

© Е. Е. Захаров, 2015

© Б. Е. Захаров, художественное оформление, 2015

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ И ГЕНОЦИДА

В соответствии с п. 1 статьи 7 Римскому статуту Международного криминального суда (далее — РС МКС) от 17 июля 1998 года «преступление против человечности»:

«означает любое из следующих деяний, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно:

- a) убийство;*
- b) истребление;*
- c) порабощение;*
- d) депортация или насильственное перемещение населения;*
- e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;*
- f) пытки;*
- g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;*
- h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;*
- i) насильственное исчезновение людей;*
- j) преступление апартеида;*
- k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных*

телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

В соответствии с п. 2 статьи 7 РС МКС

«для целей пункта 1:

...

b) «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения;

...»

Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (далее — Конвенция) была принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года в Париже и вступила в силу 12 января 1951 года. Ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 18 марта 1954 года.

В соответствии со статьей 6 РС МКС и статьи II Конвенции геноцид определяется как:

«следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;*
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;*
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;*
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;*
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.»*

В соответствии со статьей III Конвенции наказуемы следующие деяния:

- «a) геноцид;*
- b) заговор с целью совершения геноцида;*
- c) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;*
- d) покушение на совершение геноцида;*
- e) соучастие в геноциде».*

РЕЗЮМЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Для корректной правовой квалификации явления Голодомора 1932–1933 гг. необходимо рассмотреть исторические события в Украине и на Кубани и установить, была ли политика советского режима умышленной, имела ли она этнический фактор и была ли она направлена на создание массового искусственного голода, следствием которого была смерть миллионов людей. Результаты многочисленных исследований голода 1932–1933 гг. украинскими и зарубежными учеными¹ можно подытожить таким образом.

После завершения сплошной коллективизации была введена система, по которой колхоз должен был сначала рассчитаться с государ-

---

¹ Investigation of the Ukrainian Famine 1932–1933. Report to Congress Commission on the Ukraine Famine. — Washington: 1988; Investigation of the Ukrainian Famine 1932–1933 // Oral History Project on the Ukrainian Famine in three volumes. — Washington, 1990; *Максудов*. Потери населения СССР. — Бенсон (Вермонт): 1989; *Конквест Р.* Жнива скорботи. Радянська колективізація і голодомор. — К.: 1993; *Граціозі А.* Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне: 1917–1933. — М.: 2001; *Куртуа С., Верт Н., Панне Ж.-Л.* и др. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. — М.: 2001; *Коммунизм. Террор. Человек.* — К.: 2003; *Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Док. и матер.* в 5 т. — М.: 1999–2006; *Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936.* — М.: 2001; *Davies R. W., Wheatcroft Stephen.* The Years of Hunger. Soviet Agriculture, 1921–1933. Palgrave Macmillan, 2004. Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К.: 1990; *Кульчицький С. В.* Ціна «великого перелому». — К.: 1991; 33-й: голод. Народна Книга-Меморіал / Упоряд. Л. Б. Коваленко, В. А. Маняк. — К.: 1991; *Даниленко В. М., Касьянов Г. В., Кульчицький С. В.* Сталінізм на Україні: 20–30-ті роки. — Едмонтон-Київ, 1991; *Коллективизация і голод на Україні 1929–1933. Збірник документів і матеріалів.* — К.: 1992; *Чорна книга України: 36 документів, архів. матеріалів, листів, доп., ст., досліджень, есе.* — К.: 1998; *Командири великого голоду. Поїздки В. Молотова і Л. Кагановича в Україну та на Північний Кавказ. 1932–1933 рр.* — К.: 2000; *Шановал Ю. І., Золотарьов В. А.* Всеволод Балицький: особа, час, оточення. — К.: 2002; *Голод 1932–1933 років в Україні: причини і наслідки.* — К.: 2003; *Український Голокост 1932–1933. Свідчення тих, хто вижив.* — К.: 2003; *Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали.* — К.: 2007; *Розсекречена пам'ять. Голодомор 1932–1933 років в Україні в документах ГПУ-НКВД.* — К.: 2008; *Кульчицький С. В.* Почему он нас уничтожил? — К.: 2007; *Кульчицький С. В.* Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид: труднощі усвідомлення. — К.: 2008.

ством в соответствии со спущенным свыше планом («первая заповедь», по выражению И. Сталина), а уже потом распределить между работниками то, что останется, за трудодни. Но выданные планы были нереальными, и в результате колхозы не могли рассчитаться за трудодни. Это и сделало хлеб на селе огромным дефицитом. Колхозники могли надеяться только на то, что соберут на приусадебных участках — картофель, овощи т. п., и неохотно шли работать в колхозе, не будучи уверенными в том, что их работа будет оплачена. Дефицит хлеба создавался сталинской политикой «подхлестывания» (выражение Сталина): предыдущий план, который уже был недостижим, неожиданно увеличивался, чтобы мобилизовать на выполнение предыдущего плана. Это приводило к возрастающему дефициту хлеба и, в конечном счете, к голоду.

Когда говорят о голоде 1932–1933 гг., необходимо различать три разных типа голода, каждый из которых кроме похожих явлений имел свои специфические причины, черты и последствия, разные по своим масштабам. Голод в первой половине 1932 года был вызван невыполнением плана заготовок урожая 1931 года и политикой Кремля в отношении села в связи с этим невыполнением. Этот голод был приостановлен путем возвращения из портов части зерна, которое предназначалось для экспорта, а также закупкой зерна за границей. В третьем квартале 1932 года голод повторился вследствие невыполнения плана заготовок урожая 1932 года. Необходимо подчеркнуть, что характер голода в Украине до ноября 1932 года был такой же, как и в других хлебопроизводящих районах СССР. **Голодную смерть во время голода первого и второго типов нужно рассматривать как событие преступления против человечности.**

Голод третьего типа был вызван конфискацией хлеба и всех продуктов питания, которая проводилась только в сельских районах Украины и Кубани. Эта конфискация в ноябре–декабре 1932 года была частичной, а в январе 1933 года — полной. При этом вследствие мероприятий, организованных партийным и советским руководством СССР и УССР, выехать в поисках продуктов или получить их извне было запрещено. Оставшись без продуктов питания, крестьяне умирали от голода. С февраля 1933 года смертность приобрела массовый характер: с февраля по август в Украине от голода погибли миллионы, а на Кубани — сотни тысяч крестьян. По данным демографической статистики прямые потери Украины от голода 1932–1933 г. составляют по одним данным 3–3.8 млн., а по другим — 4–4.8 млн. человек. Массовый голод

объединялся с политическими репрессиями против интеллигенции и националов-коммунистов в 1933 г. и прекращением политики украинизации. **Голодную смерть во время голода третьего типа и от политических репрессий нужно рассматривать как событие преступления против человечности и преступления геноцида.**

Для установления факта преступления против человечности и преступления геноцида в Украине и на Кубани необходимо рассмотреть события 1930–1933 года в совокупности. Короткое описание соответствующих исторических фактов представлено в Приложении.

СМЕРТЬ ОТ ГОЛОДА В ПЕРИОД ЯНВАРЬ–ОКТЯБРЬ 1932 г. — ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Определяющим элементом для квалификации Голодомора 1932–1933 гг. как преступления против человечности есть доказательство осознанности действий, направленных на «создание условий жизни, в частности, лишение доступа к продуктам питания..., рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения» (подпункт (б) п. 2 статьи 7 РС МКС).

Как упомянуто в пп. 1,2² план хлебозаготовок на 1930 год уже был завышенным, но руководство СССР еще его увеличило с 440 до 490 млн. пудов, и план 1930 года выполняли уже весной 1931 года, вывозя все запасы хлеба. Повышенный план так и не удалось выполнить, хотя собрали 477 млн. пудов хлеба, на 127 млн. пудов больше, чем 1929 г. План хлебозаготовок на 1931 год, спущенный из Кремля согласно сталинской политике «подхлестывания», снова значительно превышал возможности Украины — он составлял 510 млн. пудов. На конец года план был выполнен на 79% (п. 3). Для выполнения «первой заповеди» — сначала выполнить план, а уже потом рассчитаться за трудодни — в январе 1932 года по директивам Молотова начали изымать хлеб, что привело к голоду в первой половине 1932 г. Вследствие изъятия хлеба 144 тысячи крестьян в Украине погибло от голода в этот период (пп. 4, 5, 6). Только в конце апреля 1932 г. государство начало предоставлять продовольственную помощь голодающим (п. 7).

«Первая заповедь» и «подхлестывание» показывали, что руководство СССР относилось к селу сугубо функционально, т. е. лишь как к источнику хлебопоставки для ускорения индустриализации. При этом произведенная в колхозах продукция считалась такой же государственной собственностью, что и продукция совхозов. Тем не менее,

---

² Тут и далее делаются ссылки на номера пунктов Приложения «Краткое описание исторических фактов 1930–1933 годов».

работники совхозов получали заработную плату, а с работниками колхозов должны были рассчитываться натурой за трудодни. Поскольку весь хлеб был сдан государству по плану, и почти ничего не осталось, колхозники работали даром. По свидетельству Косиора, половина колхозов Украины совсем ничего не выдала за трудодни в 1931 году.³

Г. Петровский и В. Чубарь в своих письмах Сталину и Молотову в начале июня писали о голоде на селе вследствие невозможности выполнения нереального плана и необходимости увеличения продовольственной помощи. Ответом была раздраженная реакция Сталина и прекращение ввоза продуктов в Украину (пп. 7–9). Несмотря на просьбу украинской партийной организации уменьшить план хлебозаготовок на 1932 г., обнаружение на III Всеукраинской партийной конференции 6–7 июля ярких фактов голода и критики политики на селе, Молотов и Каганович принудили конференцию утвердить спущенный из Кремля нереальный план (п. 10).

Обосновывая необходимость дополнительной продовольственной помощи, и Чубарь, и Петровский в своих письмах писали о возможных кражах хлеба нового урожая. Чубарь предупреждал: *«Чтобы обеспечить себя на зиму лучше, чем в истекшем году, начнется массовое хищение хлеба. То, что наблюдается сейчас, — вырывание посаженного картофеля, свекловичных высадок, лука и т. д. — будет воспроизведено в гораздо больших размерах, в период вызревания озимых хлебов, поскольку фондов питания из отпущенных ресурсов позже, чем до 1 июля, не хватит»*⁴. Об этом же написал Петровский: *«Помощь нужно оказать еще и потому, что от голода крестьяне будут снимать недозревший хлеб и его много может зря погибнуть»*⁵. В ответ Сталин с Кагановичем прекратили продовольственную помощь и инициировали драконовский «закон о 5 колосках» — постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперативов и укреплении социалистической собственности», которым за разворовывание колхозного и кооперативного имущества предусматривалась высшая мера наказания с конфискацией всего имущества с возможностью заены на срок заключения не менее 10 лет в случае смягчающих обстоятельств (п. 11).

Можно сделать вывод: сталинская политика на селе означала намеренное лишение колхозников и единоличников доступа к выращен-

---

³ С. В. Кульчицкий. Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид... — С. 183.

⁴ Командири великого голоду. — С. 209.

⁵ Там же. — С. 213–214.

ному ими хлебу в случае невыполнения ими плана хлебозаготовок, что привело к смерти от голода части населения. Эта часть населения была уничтожена вследствие сознательной политики советского государства. **Таким образом, смерть части населения имела место вследствие сознательного лишения его доступа к продуктам питания, что и представляет собой событие преступления против человечности.** Государственная политика хлебозаготовок касалась всех сельских районов СССР, следовательно, этот вывод касается всех умерших от голода на территории СССР в этот период.

ГОЛОДОМОР 1932 — 1933 гг. — ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕНОЦИДА

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА

Согласно Конвенции, под геноцидом понимаются определенные *«действия, совершенные с намерением уничтожить, целиком или частично, какую-нибудь национальную, этническую, расовую или религиозную группу как такую»*. Согласно определению Международного уголовного трибунала по Руанде под *«национальной группой»* следует понимать *«объединение людей, которые имеют стойкую правовую связь, как единое гражданство и, соответственно, определенные права и обязанности»*⁶.

Толкование «национальной группы» дает основания рассматривать как **объект преступления геноцида часть украинского народа — совокупность жертв Голодомора и политических репрессий в Украине за период с ноября 1932 г. по август 1933 г. независимо от этнического, религиозного и других признаков.**

Вместе с тем, элемент уничтожения группы состоит также в «уничтожении *значительной части* конкретной группы ... часть группы должна быть достаточно значительной, чтобы иметь соответствующее влияние на группу в целом».⁷ Как свидетельствует практика деятельности международных трибуналов, для квалификации преступления геноцида достаточно, чтобы субъект преступления имел умысел уничтожить существенную часть группы. При определении того, какая часть группы является существенной, необходимо применять как количественные, так и качественные показатели. Так, судебная палата

---

⁶ William A. Schabas, *Genocide in International Law. The Crime of Crimes* (Cambridge: Cambridge University Press, 2000), «Chapter 3. Groups protected by the Convention». (Quoted in Serbin, *The Ukrainian Famine of 1932–1933 and the UN Convention on Genocide*, p. 5).

⁷ *Id.* at 10 (emphasis added).

Международного трибунала для бывшей Югославии в решении по делу Елисича (1999 г.)⁸ подчеркнула:

«82. /.../ Избранная мишенью часть группы может быть определена как существенная или через умысел нанести ущерб большинству группы, о которой идет речь, или наиболее показательным членам такой группы. /.../ Геноцидный умысел, таким образом, может проявляться в двух формах. Он может проявляться в желании уничтожить очень большое количество членов группы, и в таком случае он будет представлять намерение уничтожить группу en masse. Тем не менее, он может состоять в желании уничтожить меньшее количество избранных лиц, учитывая последствия их исчезновения для выживания этой группы как таковой».

Анализ демографической статистики, проведенный украинскими и зарубежными исследователями, показывает, что прямые потери украинского народа вследствие Голодомора 1932–1933 лет составляют по одним данными 3–3.8 млн. человек, по другим — 4–4.8 млн. человек⁹. На период, который рассматривается (ноябрь 1932 года — август 1933 года), приходится наибольшая часть от общего числа умерших, поскольку в период январь–октябрь 1932 г. от голода погибли десятки тысяч людей. В любом случае количество погибших от голода в рассматриваемый период, составляет не менее, чем 10% (по другим данным — 15%) от общего количества населения Украины. Эта часть украинского народа является значительной и может рассматриваться как объект преступления геноцида согласно Конвенции 1948 г.

Нужно подчеркнуть, что тайные постановления ЦК ВКП(б) от 14 и 15 декабря 1932 г. (п. 26) полностью изменили политику украинизации и возложили ответственность за продовольственный кризис вместе с крестьянами на руководителей «украинизации», положив начало уничтожению украинских националов-коммунистов. Репрессированные в этот период многочисленные представители культурной, хозяйственной и политической элиты (см. пп. 39, 40, 41) имели большое значение для обеспечения развития украинского народа. Поэтому в описание группы кроме крестьян, погибших от голода, необходимо включить также всех погибших от политических репрессий.

По определению Международного трибунала для бывшей Югославии в деле Босния и Герцеговина против Сербии и Монтенегро, «этническая группа» представляет собой «культурное, лингвистическое

---

⁸ *Prosecutor v. Goran Jeliscic*, ICTY (Trial Chamber I), Case No. IT-95-10 «Breko», Judgement of 14 December 1999.

⁹ С. В. Кульчицкий. Голодомор 1932–1933 гг. як геноцид... — С. 396–415.

или другим явным образом выраженное отличие присущее меньшинству, как внутри государства, так и вне его границ»¹⁰.

Такое толкование «этнической группы» в сравнении с положением украинцев, которые жили на Кубани, и событиями 1932–1933 лет дает основания рассматривать **украинцев Кубани как этническую группу, которая стала объектом преступления геноцида**. На справедливость этого утверждения указывают такие аргументы.

Политика украинизации территорий, где компактно проживали этнические украинцы, была официальной политикой СССР. Согласно Всесоюзной переписи 1926 г. на Кубани насчитывалось 915 тыс. украинцев, которые составляли 62% населения. Они в целом сохранили свой язык и культуру: 729 тыс. из них назвали родным языком украинский. В некоторых районах Кубани украинцев было 80% и даже 90%¹¹, а вообще на Северном Кавказе проживало 3,106 тыс. украинцев.

Политика украинизации встречала поддержку украинского населения Северного Кавказа. Число украинских учеников, обучавшихся в украинских школах, возросло с 12% в 1928/1929 учебном году до 80% в 1931/1932 году¹². Культурно-образовательная политика формировалась под руководством народного комиссариата образования УССР и непосредственно Мыколы Скрипника и финансировалась из государственного бюджета УССР¹³. Однако тайным постановлением ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1932 г. политика украинизации была прекращена. Украинская культурная жизнь на Кубани была репрессирована: все украинские школы и книгоиздания переведены на русский язык обучения, газеты и журналы, выходившие на украинском языке, были закрыты, впрочем, как и много других культурных украинских институций. Значительную часть их сотрудников репрессировали как врагов советской власти (пп. 46, 47, 48). Тайным постановлением ЦК ВКП(б) от 15 декабря украинизация прекращалась также и в других районах компактного проживания украинцев.

---

¹⁰ Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (*Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro*); Summary of the Judgment of 26 February 2007, p. 9.

¹¹ <http://ukrsvit.kiev.ua/us/gazeta/statii.html.vatra2>

¹² С. В. Кульчицкий. Голодомор 1932–1933 pp. як геноцид... — С. 287–288.

¹³ Джеймс Мейс. Політичні причини Голодомору в Україні (1932–1933 pp.). Український історичний журнал, № 1, 1995. Доступно в Інтернеті за адресою: <http://maidan.org.ua/n/lib/1044901106>

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА

В целом, массовая гибель от голода миллионов украинских и сотен тысяч кубанских крестьян была вызвана такими действиями партийно-советско-хозяйственной верхушки СССР:

1. Намеренным насильственным навязыванием нереального плана хлебозаготовок из урожая 1932 г., несмотря на протесты украинских руководителей (п. 10).

2. Принятием постановления ЦВК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперативов и укрепление социалистической собственности» («О 5 колосках») (п. 11).

3. Директивой ЦК КП(б)У от 29 октября по инициативе В. Молотова и телеграммой В. Молотова и М. Хатаевича от 5 ноября об усилении репрессий (пп. 16, 17).

4. Принятием постановлений ЦК КП(б)У от 18 и СНК УССР от 20 ноября «О мероприятиях по усилению хлебозаготовок», подготовленных комиссией В. Молотова (пп. 18, 19, 20) и постановлений бюро Северокавказского крайкома ВКП(б), подготовленных комиссией Л. Кагановича, которыми приказывалось изымать ранее розданный хлеб и вводить штрафы натурой.

5. Созданием «троек» и ОСО, которым предоставлялось право рассматривать «хлебные» дела в ускоренном порядке и применять смертную казнь (пп. 21, 22).

6. Введением практики постановки сел и колхозов «на черную доску» по инициативе Л. Кагановича сначала в Кубани (Постановлением бюро Северокавказского крайкома ВКП(б) от 4 ноября (п. 43)), а потом в Украине (Постановлением ВУЦВК и СНК УССР от 6 декабря (п. 23)).

7. Повальными обысками усадеб крестьян в декабре 1932 г. с целью найти «разбазаренный, разворованный хлеб» на основании постановлений от 18 и 20 ноября 1932 г. (пп. 23, 27), усилением репрессий по «хлебным» делам в Украине (п. 28) и на Кубани (п. 45).

8. Принятием тайных постановлений ЦК ВКП(б) от 14 и 15 декабря 1932 г. об усилении репрессий против «саботажников с партбилетом в кармане» и прекращении украинизации на Кубани и других регионах компактного проживания украинцев в СССР; этими постановлениями начались репрессии против националов-коммунистов (пп. 25, 26).

9. Депортациями на север более 62 тыс. кубанских крестьян за «саботаж» (п. 44).

10. Решением ЦК КП(б)У об изъятии семенных фондов от 29 декабря 1932 г., принятым под давлением Л. Кагановича (п. 27)

11. Телеграммой И. Сталина от 1 января 1933 года с требованием сдать хлеб и угрозой репрессий тем, кто этого не сделает (пп. 29, 30).

12. Директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22 января, которой ус-танавливалась блокада голодающих Украины и Кубани и вводились заградотряды на вокзалах и грунтовых дорогах (пп. 32, 33).

13. Правительственным постановлением от 17 февраля 1933 г. по инициативе М. Хатаевича и П. Постышева, в соответствии с которым сбор семян производился методом хлебозаготовок с предоставлением части собранного тем, кто изымал хлеб (п. 36).

14. Постановлением ЦК КП(б) от 31 марта 1933 г., которым по инициативе П. Постышева продовольственная помощь предоставлялась тем, кто мог быть работоспособным (п. 37).

15. Политическими репрессиями 1933 года против интеллигенции и националов-коммунистов по инициативе П. Постышева, кампания против «скрипниковщины» (пп. 39, 40, 41).

16. Полным уничтожением всех этнически-культурных форм существования украинцев на Кубани (п. 48).

В совокупности перечисленные действия означают **создание для вышеназванных групп таких жизненных условий, которые рассчитаны на их частичное физическое уничтожение, что и представляет состав преступления геноцида** (статья II, п. «с» Конвенции). Можно также доказать, что эти действия были умышленными. Тем самым одновременно будет доказано, что Голодомор 1932–1933 г. является преступлением против человечности, поскольку при данных обстоятельствах **смерть значительной части населения имела место вследствие намеренного лишения ее доступа к продуктам питания** (подпункт «б» п. 1 статьи 7 РС МКС).

Ход событий, которые привели к геноциду, кратко можно изложить таким образом. После того, как нереальный план хлебозаготовок не был выполнен, Сталин возложил ответственность за это на крестьян, которые, по его мнению, саботировали сбор урожая, и на украинских коммунистов, которые этому способствовали. Были приняты партийные и правительственные решения, которые требовали возвращения хлеба, выплаченного натурой за трудодни в счет будущего урожая. Ими же вводились натуральные штрафы, и разрешалось проведение обысков с целью изъятия уже розданного хлеба, а также подталкивалось ГПУ к усилению политических репрессий по ускоренным процедурам и использованию смертной казни.

Повальные обыски и другие карательные меры желаемых результатов не дали, поэтому крестьяне получили в начале 1933 года ультиматум вождя: они сдают хлеб добровольно, или будут жестоко наказаны. Для этого обыски и натуральные штрафы объединили в одну карательную акцию — у крестьян были изъяты все продукты питания. 22 января 1933 г. была установлена блокада, которая не пропускала крестьян в поисках продуктов к более благополучным районам. Это и привело к массовому голоду и смерти миллионов людей на селе. Параллельно развернулась кампания политических репрессий против национальных коммунистических кадров и интеллигенции, на которые также возлагалась ответственность за срыв плана хлебозаготовок. Их объявили врагами народа. Украинизацию прекратили, а украинская культурная жизнь в местах компактного проживания украинцев фактически замерла.

Целенаправленная насильственная русификация украинцев имела следствием формальное уменьшение их численности: по переписи 1937 г. 3 млн. граждан РСФСР назвали себя украинцами (по переписи 1926 г. их было 7.8 млн.). С прекращением украинизации младшие поколения украинцев теряли возможность сохранять свою этническую идентичность. Таким образом, в отношении украинцев Кубани осуществлялась также **«насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»** (пункт «е» статьи II Конвенции).

МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Конвенция о геноциде не требует установления мотива субъекта преступления. Вместе с тем, оно может помочь при определении преступного умысла субъекта преступления.

Ключ к пониманию мотивов создания искусственного голода можно найти в письме Сталина Кагановичу от 11 августа 1932 года. Приводим соответствующий фрагмент.

«[...] 3) Самое главное сейчас Украина. Дела на Украине из рук вон плохо. Плохо по партийной линии. Говорят, что в двух областях Украины (кажется, в Киевской и Днепропетровской) около 5-ти райкомов высказались против плана хлебозаготовок, признав его нереальным. В других райкомах обстоит дело, как утверждают, не лучше. На что это похоже? Это не партия, а парламент, карикатура на парламент. Вместо того, чтобы руководить районами, Косиор все время лавировал между директивами ЦК ВКП

и требованиями райкомов и вот — долаживался до ручки. Правильно говорил Ленин, что человек, не имеющий мужество пойти в нужный момент против течения, — не может быть настоящим большевистским руководителем. Плохо по линии советской. Чубарь — не руководитель. Плохо по линии ГПУ. Реденсу не по плечу руководить борьбой с контрреволюцией в такой большой и своеобразной республике, как Украина.

Если не возьмемся теперь же за выправление положения на Украине, Украину можем потерять. Имейте в виду, что Пилсудский не дремлет, и его агентура на Украине во много раз сильнее, чем думает Реденс или Косиор. Имейте также в виду, что в Украинской компартии (500 тысяч членов, хе-хе) обретаются не мало (да, не мало!) гнилых элементов, сознательных и бессознательных петлюровцев, наконец — прямых агентов Пилсудского. Как только дела станут хуже, эти элементы не замедлят открыть фронт внутри (и вне) партии, против партии. Самое плохое это то, что украинская верхушка не видит этих опасностей.

Так дальше продолжаться не может.

Нужно:

- а) взять из Украины Косиора и заменить его Вами с оставлением Вас секретарем ЦК ВКП(б);
- б) вслед за этим перевести на Украину Балицкого на пост преда украинского ГПУ (или ПП Украины, так как должности преда ГПУ Украины, кажется, не существует) с оставлением его замом председателя ОГПУ, а Реденса сделать замом Балицкого по Украине;
- в) через несколько месяцев после этого заменить Чубаря другим товарищем, скажем Гринько или кем-либо другим, а Чубаря сделать замом Молотова в Москве (Косиора можно сделать одним из секретарей ЦК ВКП);
- г) Поставить себе целью превратить Украину в кратчайший срок в настоящую крепость СССР, в действительно образцовую республику. Денег на это не жалеть.

Без этих и подобных им мероприятий (хозяйственное и политическое укрепление Украины, в первую очередь — ее приграничных районов и т. п.), повторяю — мы можем потерять Украину.»

Экономический и социальный кризис, охвативший СССР в начале 1932 г., угрожал советскому режиму. Голод, вызванный раскулачиванием, принудительной коллективизацией, плохой организацией колхозов и их бедностью; безжалостное и бесконечное изъятие хлеба на экспорт для оплаты внешнего долга, сопротивление крестьян, не желающих признавать «новое крепостное право» и работать без оплаты;

проблемы с индустриализацией — все это рождало сомнения компартии в правильности выбранного пути, скрытую, а иногда и открытую фронду. Экономический кризис мог перерасти в политический.

Некоторые российские правительственные чиновники — А. Смирнов, В. Толмачев, М. Эйсмонт — обвинили Сталина, считая, что он несет ответственность за провал хлебозаготовок. 27 ноября 1932 г. Сталин созвал объединенное заседание политбюро ЦК и президиума ЦК ВКП(б), на котором выступил против группы Смирнова. Он заявил, что в колхозы и совхозы проникли антисоветские элементы для организации вредительства и саботажа, и что значительная часть сельских коммунистов неправильно относится к колхозам и совхозам. Сталин призвал использовать силу для искоренения саботажа и антисоветских явлений и подчеркнул: *«Было бы неразумно, если бы коммунисты, исходя из того, что колхозы являются социалистической формой хозяйства, не ответили бы на удар этих отдельных колхозников и колхозов сокрушительным ударом»*¹⁴.

Наибольшей угрозой для власти Сталина, по его мнению, была Украина. Он был явно встревожен сопротивлением украинского политбюро планам хлебозаготовок, принятию закона «о 5 колосках» (см. пп. 15, 16, 17). Сталин боялся союза «петлюровцев» и Пилсудского и подозревал украинских коммунистов в связях с поляками. Характерно, что, написав *«Самое главное сейчас Украина»*, он выделил курсивом слова «самое главное». Сталин больше всего боялся потерять Украину, которая за период украинизации вырастила собственную национально ориентированную компартийно-советскую элиту (украинцы составляли абсолютное большинство членов КП(б)У), добивалась присоединения к республике территории смежных областей России и Беларуси, где преобладало украинское население, проводила там активную политику украинизации и могла в условиях кризиса воспользоваться своими правами и заявить о выходе из состава СССР.

Политика украинизации в конце 20-х годов вышла далеко за пределы, установленные большевиками. Украинское национальное сознание к этому времени приобрело угрожающие для единства СССР масштабы, Украина стремилась проводить самостоятельную политику, в том числе и в международных отношениях. Один из лидеров ЦК КП(б)У Владимир Затонский утверждал, что самая первая цель украинизации — усиление Украинской ССР как государственного ор-

---

¹⁴ С. В. Кульчицкий. Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид... — С. 264–265.

ганизма в рамках Союза ССР¹⁵. Такое развитие событий не могло устроить Сталина и его сторонников. Если бы процессы в Украине пошли в этом направлении, это повлияло бы на все процессы в СССР, поскольку Украина тогда была единственной национальной и государственной единицей, которая могла противостоять напору Кремля. Поэтому Сталин пошел на войну с украинским селом как социальной опорой национального государственного организма. Он решил нанести селу превентивный уничтожающий удар и ликвидировать угрозу своему режиму. Как точно высказался Джеймс Мейс в 1982 году, «*Сталин хотел уничтожить украинский народ как политический фактор и как социальный организм*»¹⁶. Именно это было мотивом его преступления.

Кубань была вторым, после Украины, и единственным районом СССР, где проживало более двух третей этнических украинцев. Она находилась под наибольшим влиянием Украины (среди других регионов компактного проживания украинцев). Кубань была также сосредоточением казацкой вольницы, поэтому казаки были не меньшими «любимцами» Сталина, чем украинцы. Они были на острие репрессий советского режима. Как и на Украине, тут происходило наибольшее сопротивление коллективизации, поэтому Сталин неслучайно считал кубанских казаков серьезным источником угрозы для своей власти.

УМЫСЕЛ

Определяющим элементом для квалификации преступления геноцида согласно Конвенции о геноциде есть наличие прямого умысла уничтожения членов соответствующей группы в силу их принадлежности к ней. Действия, предусмотренные положениями статьи II Конвенции, четко требуют наличия определенных субъективных факторов, среди которых умысел, как необходимая составляющая преступления геноцида, является определяющим элементом квалификации преступления: «*действия, определенные в статье II, должны быть совершены с умыслом уничтожить [защищенную] группу целиком или ее часть.*»¹⁷.

---

¹⁵ Джеймс Мейс. Політичні причини Голодомору в Україні (1932–1933 рр.). Український історичний журнал, № 1, 1995. Доступно в Інтернеті за адресою: <http://maidan.org.ua/n/lib/1044901106>

¹⁶ Кульчицький С. В. Нищення для порятунку. // Критика, № 3, 2008. — С. 15–17.

¹⁷ Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (*Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro*); Summary of the Judgment of 26 February 2007, p. 9.

Имел ли Сталин намерение организовать искусственный голод? В ответе на этот вопрос взгляды ученых разделились. Одна группа исследователей считает, что массовый голод начали намеренно организовывать еще в 1930 году с целью уменьшения жизнеспособности украинского народа, превращения его в рабов, которые будут покорно работать в колхозах и не будут посягать на советскую власть. Вторая группа исследователей считает, что политика Сталина была преступной, но объясняет возникновение голода сложной политической ситуацией, желанием модернизировать экономику, выплатой процентов по внешним кредитам. Эта группа исследователей отрицает прямой умысел организации искусственного голода и не соглашается с квалификацией Голодомора 1932–1933 лет как геноцида.

По нашему мнению, сказать точно, имел ли Сталин заранее разработанный план уничтожения части украинских крестьян путем организации искусственного голода, нельзя. Здесь уместно воспользоваться подходом исследователя голода в СССР Андреа Грациози, который обобщает различные объяснения причин Голодомора¹⁸. Т. е., он утверждает, что голод в третьем квартале 1932 года был вызван теми же причинами, что и голод в первой половине 1931 года — невыполнением завышенного плана хлебозаготовок. А в октябре 1932 г. Сталин принял решение *использовать* голод для уничтожения крестьян Украины и Кубани, которые более всего сопротивлялись «новому крепостному праву». В частности, все действия компартийной верхушки СССР, начиная с октября 1932 г., свидетельствовали о прямом умысле организации Голодомора и проведении политических репрессий против тех, кто мешал этим планам.

Так, 22 октября 1932 г. Сталин предоставил комиссиям Молотова и Кагановича чрезвычайные полномочия в отношении Украины и Кубани с целью выполнения плана хлебозаготовок. Решения, принятые партийными и советскими органами по инициативе этих комиссий (пп. 16–22, 43–47), свидетельствуют о намерении лишить крестьян розданного им за выполненную работу хлеба и изъять другое продовольствие (мясо, картофель) путем повальных обысков и натуральных штрафов. Вводились жестокие наказания крестьян и местных функционеров («саботажников с партбилетом в кармане»), которые раздавали

---

¹⁸ Андреа Грациози. Советский голод и украинский Голодомор. Доступно в Интернету за адресом: <http://www.strana-oz.ru/?numid=34&article=1406>

голодным крестьянам хлеб за трудодни. Сотни их были расстреляны, тысячи арестованы и осуждены (п. 28).

О намерении уничтожить украинскую «фронду» и возложить на нее ответственность за преднамеренно организованный голод, свидетельствуют также планы ОГПУ и их реализация. В конце ноября 1932 г. Сталин откомандировал в Украину особоуполномоченного ОГПУ Всеволода Балицкого с задачей, изложенной в оперативном приказе по ГПУ УССР № 1 от 5 декабря, где указывалось, что в Украине существует *«организованный саботаж хлебозаготовок и осеннего сева, организованы массовые кражи в колхозах и совхозах, террор в отношении наиболее стойких и выдержанных коммунистов и активистов на селе, переброска десятков петлюровских эмиссаров, распространение петлюровских летучек»*. Из этого делался вывод о *«безусловном существовании на Украине организованного контрреволюционного повстанческого подполья, которое связано с границей и иностранными разведками, главным образом, польским генеральным штабом»*. Заканчивался приказ постановкой задания: *«основная и главная задача — немедленный прорыв, вскрытие и разгром контрреволюционного повстанческого подполья и нанесение решительного удара по всем контрреволюционным кулацко-петлюровским элементам, активно противодействующим и срывающим основные мероприятия Советской власти и партии на селе»*¹⁹. В оперативном приказе № 2 от 13 февраля 1933 г. по ГПУ УССР В. Балицкий уже подбивал итоги выполнения приказа Сталина: *ударно-оперативная группа «вскрыла контрреволюционное повстанческое подполье на Украине, охватившее до 200 районов, около 30 жел.-дор. станций и депо, ряд пунктов пограничной полосы. В процессе ликвидации установлена связь подполья с закордонными украинскими националистическими центрами (УНР, «УВО» и УНДО) и польским Главштабом. Вскрыта крупная шпионская сеть, внедрившаяся в разведорганы, промпредприятия, транспорт и объекты оборонного строительства»*.²⁰ Т. е., ОГПУ предоставлялась готовая стратегия изобличения искусственно организованных контрреволюционных организаций.

Осознание И. Сталиным того, что «национальная проблема, по своей сути, это крестьянская проблема»²¹, толкало его на решение на-

---

¹⁹ Шаповал Ю. И., Золотарьев В. А. Всеволод Балицкий: Особа, час оточення. — К.: 2002. — С. 189.

²⁰ Розсекречена пам'ять. — С. 511–512.

²¹ «Крестьянство представляет основную армию национального движения... без крестьянской армии не бывает и на может быть мощного национального движения. Это именно и имеют ввиду, когда говорят, что национальный вопрос есть по сути дела

циональной проблемы вместе с крестьянской. Так начал выполняться план уничтожения национальной политической элиты, представители которой были обвинены в заговоре с саботажниками-крестьянами (см. письмо Сталина к Кагановичу от 11 августа 1932 г.). В частности, 14 и 15 декабря 1932 г. политбюро ЦК ВКП(б) одобрило два тайных постановления (пп. 25, 26, 47, 48), которые вводили особую национальную политику относительно украинцев (других этнических групп это не касалось). Согласно этим постановлениям ответственность за продовольственный кризис возлагалась не только на крестьян, а и на украинскую политическую элиту.

20 декабря 1932 г. по предложению Кагановича политбюро ЦК КП(б)У утвердило решение добиться роста поставок зерна, для чего 29 декабря был дан приказ сдать все колхозные фонды, в том числе семенные (п. 27). Все это нельзя квалифицировать иначе, как умышленное лишение крестьян последних принадлежащих им запасов хлеба.

1 января 1933 г. была послана телеграмма «вождя, учителя и друга всех крестьян» (п. 29), которая состояла из двух пунктов. Первый: те, кто добровольно сдает государству «ранее расхищенный и скрытый хлеб», не репрессированы. Второй: к тем, кто продолжает его скрывать, будут применяться наиболее суровые меры наказания. Сдавать требовалось весь неучтенный хлеб. Если не сдашь, — будет обыск. Найдут хлеб — смертная казнь или 10 лет заключения. Не найдут — заберут в виде штрафа другое продовольствие. Следствием телеграммы было объединение обысков с натуральным штрафованием в единую акцию. При этом Сталин был проинформирован о результатах предыдущих обысков (п. 27) и знал: хлеба у крестьян нет, план заготовок выполнить невозможно. Это и был его «сокрушительный удар», свидетельствующий об умысле изъять у крестьян продукты питания с целью организации голода.

Будучи хорошо информированными о масштабах голода, руководство страны продолжало экспортировать зерно в большом количестве (а его хватило бы, чтобы спасти голодающих — см. п. 35) и отклонять предложения международной помощи. Еще одним свидетельством умысла была и та скорость, с которой голод был прекращен во

вопрос крестьянский» 30 марта 1925 г. (И. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 2-е, доп., М.-Л., 1930 (?) — с. 129)

второй половине 1933 года, после того, как «сокрушительный удар» был осуществлен²².

Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22 января 1933 г. запретила выезд голодающих в другие районы в поисках хлеба (пп. 32, 33), что также необходимо рассматривать как умышленные действия с намерением лишить голодающих последних возможностей найти продукты питания для своих семей.

В свою очередь, политические репрессии 1933 года (пп. 39, 40, 41) свидетельствовали о намерении уничтожить политическую и интеллектуальную элиту республики.

В итоге, умысел уничтожить крестьян голодом демонстрируют слова второго секретаря ЦК КП(б)У Менделя Хатаевича, озвученные им в 1933 г.: *«Между крестьянами и нашей властью идет жестокая борьба. Это борьба насмерть. Этот год стал испытанием нашей силы и их выносливости. Голод доказал им, кто здесь хозяин. Он стоил миллионы жизней, но колхозная система будет существовать всегда. Мы выиграли войну!»*.²³

СУБЪЕКТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Главным организатором и идеологом геноцида был лично Иосиф Сталин. Трое его подручных — Лазарь Каганович, Вячеслав Молотов и Павел Постышев — были непосредственными организаторами голодомора в Украине и на Кубани. Его осуществлял также партийно-государственный аппарат ВКП(б), КП(б)У и Северокавказского крайкома ВКП(б) (Станислав Косиор, Влас Чубарь, Мендель Хатаевич, Борис Шелобдаев, Анастас Микоян) и репрессивно-карательные органы ОДПРУ и ГПУ УССР (Всеволод Балицкий, Генрих Ягода, Станислав Реденс) и суды.

Непосредственными исполнителями партийно-государственных решений относительно обысков и изъятия хлеба и другого продовольствия были тысячи местных активистов, члены комитетов неимущих крестьян.

---

²² Эти два аргумента принадлежат депутату ПАСЕ Полу Роуэну (Объединенное Королевство). См. документ ПАСЕ 12181 от 9 марта 2010 г. «Памяти жертв Голодомора бывшего СССР», п. 10; оригинал на английском языке см. по адресу: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc10/EDOC12181.htm>

²³ Сергей Махун. Бойня на «литературном фронте» // Зеркало недели, № 45, 24–30 ноября 2007 г.

Как это следует из вывода Международного криминального трибунала для Руанды 1998 года — *«правонарушитель считается виновным, поскольку он знал или должен был знать, что совершенные им действия разрушат, частично или полностью, группу»*²⁴ — Сталина и его подручных следует считать виновными в геноциде. Они знали о размерах урожая, знали и понимали последствия изъятия продовольствия и запрета выезда крестьян из регионов, охваченных голодом.

---

²⁴ Цит. за працею: Андрій Портнов. Концепції геноциду та етнічних чисток: західні наукові дискусії. // Україна модерна, ч. 2(13), 2008. — С. 99.

ПОСЛЕДСТВИЯ ГОЛОДОМОРА 1932–1933 ГОДОВ

Последствия Голодомора 1932–1933 годов в Украине ужасны, они касаются «и мертвых, и живых, и неродившихся» (Тарас Шевченко). Кроме миллионов погибших от голода и неродившихся, что само по себе существенно повлияло на генофонд и развитие украинского народа, Голодомор больно ударил по тем, кто остался живым. Он отрицательно повлиял на их социальную и политическую активность, посеял страх перед властью. Историческая память и психология тех, кто выжил в 1932–1933 годах, была искалечена воспоминаниями о людоедстве, о доносах на соседей и т. п. Эти трагические события до сих пор отражаются на психологии их потомков.

Голодомор и уничтожение украинской интеллектуальной элиты, о чем запрещалось знать до конца восьмидесятых годов XX ст., привели к разрыву поступательности в интеллектуальном развитии украинского народа, потере идентичности и общих ценностей. Трагедия Голодомора породила также неосознанный комплекс неполноценности у большого количества украинцев.

Постгеноцидное украинское общество остро нуждается в спокойной совести, высвобождении от психологических комплексов, свободе от страха. Это невозможно без публичного признания на правовом уровне Голодомора преступлением. Это является моральной обязанностью нации перед погибшими, это необходимо для утверждения исторической справедливости, укрепления иммунной системы украинского народа против политических репрессий, насилия, неоправданного государственного принуждения.

Укажем также, что европейское сообщество настаивает на расследовании и осуждении преступлений тоталитарных режимов. В Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1481 (2006) «Необходимость международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов» утверждается, в частности, следующее:

«Падение тоталитарных коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе не всегда сопровождалось международным расследо-

ванием их преступлений. Более того, международное сообщество не привлекло исполнителей этих преступлений к суду, как это было с ужасными преступлениями национал-социализма (нацизма).

Соответственно, широкой общественности почти неизвестны преступления тоталитарных коммунистических режимов. В некоторых странах коммунистические партии легально существуют и все еще активно действуют, вопреки тому, что иногда они даже не отмежевались от преступлений, содеянных в прошлом тоталитарными коммунистическими режимами.

Ассамблея уверена, что знание истории является одной из предпосылок предотвращения подобных преступлений в будущем. Вдобавок, моральная оценка и осуждение содеянных преступлений имеют большое значение для воспитания молодых поколений. Четко определенное отношение международного сообщества к прошлому может стать ориентиром на будущее.

Кроме того, Ассамблея уверена, что жертвы преступлений тоталитарных коммунистических режимов, которые продолжают жить сегодня, или их семьи заслуживают сочувствия, понимания и признания их страданий.»

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ГОЛОДОМОРА 1932–1933 гг. КАК ГЕНОЦИДА

Мы доказали, что голод на Украине 1932–1933 гг. имеет все необходимые признаки преступления против человечности в соответствии с Римским статутом Международного криминального суда 1998 года и преступления геноцида согласно Конвенции «О предотвращении преступления геноцида и наказании за него» 1948 года. Установлены объект, субъект, событие и состав преступления геноцида, его мотив и прямой умысел. Но можно ли применить положения этих международных договоров относительно событий на Украине 1932–1933 гг. и квалифицировать Голодомор 1932–1933 гг. как преступление против человечности и преступление геноцида? Действует ли в данном случае обратная сила данных международных договоров? Взгляды юристов разделились. Существует две аргументации, которые приводят к взаимоисключающим выводам, тем не менее, обе выглядят непротиворечивыми.

Первая. В соответствии с частью первой статьи 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года: *«Никто не может быть осужден за какое-либо уголовное преступление на основании совершения какого-либо действия или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления»*. Этот же фундаментальный принцип закреплен в первой части статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. А вторые части этих же статей Конвенции и Пакта настаивают на возможности наказания за правонарушение, если на время его осуществления оно считалось преступлением «согласно общим принципам права». Так, во второй части статьи 7 Конвенции 1950 года провозглашается: *«Настоящая статья не препятствует преданию суду и наказанию любого лица на основании со-*

вершения какого-либо действия или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными нациями». Из этого вытекает возможность ретроспективного действия Конвенции о геноциде. Действительно, сама Конвенция ссылается на Резолюцию 96 (I) Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. «Преступление геноцида», в которой утверждается, что «геноцид, с точки зрения международного права, является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром»²⁵. Доказательством возможности ретроспективного действия Конвенции есть также решения Верховного Суда Израиля в деле Адольфа Эйхмана 1961–1962 гг. (это решение является ярким примером применения обратной силы закона²⁶) и Консультативное заключение Международного Суда ООН от 28 мая 1951 г. «Оговорки к Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него». Верховный Суд Израиля, указав, что отличие геноцида от преступлений против человечности лишь в наличии специфического умысла, подтвердил, что Резолюция 96 (I) и Конвенция 1948 г. не создают нового преступления, а закрепляют существовавшее. Международный суд ООН также ясно высказался по этому поводу: «Принципы, лежащие в основании Конвенции [1948 г.], являются принципами, признанными цивилизованными нациями как обязательные для государств даже в отсутствие каких бы то ни было конвенционных положений»²⁷. Кроме того, согласно Конвенции ООН о неприменении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г. преступление геноцида не имеет срока давности. Т. е., срок давности, установленный законом, не применяется к судебному преследованию и наказанию за военные преступления и преступления против человечности.

Другая аргументация отрицает возможность применения Конвенции о геноциде в отношении событий, которые имели место до вступления ее в силу. Принятые в соответствии с Конвенцией ООН 1968 г. обязательства не применять сроков давности в отношении преступ-

---

²⁵ A/RES/96 (I).

²⁶ Эйхман был выкраен израильскими спецслужбами в Аргентине и осужден по израильским законам за преступления против еврейского народа во время Второй мировой войны. Защита Эйхмана заявила протест, основанный на утверждении, что отправление правосудия судом Израиля относительно преступлений, совершенных за его пределами и до создания этого государства, является нарушением международного права. Верховный Суд апелляцию отклонил и оставил в силе решение израильского суда.

²⁷ CIJ, *Réserves à la Convention sur le Génocide*, Avis consultatif, CIJ Recueil 1951, p. 23.

лений против человечности и, в частности, геноцида, не свидетельствуют об обратном действии во времени Конвенции 1948 г., а применение второй части статьи 7 Конвенции и второй части статьи 15 Пакта является невозможным, поскольку международным сообществом в тот момент такие действия еще не были признаны преступлением. Кроме того, в соответствии со статьей 58 Конституции Украины «никто не может отвечать за деяния, которые на момент их совершения не признавались законом как правонарушение». Уголовный кодекс УСРР 1927 года не относил геноцид к уголовно наказуемым действиям. Слова «геноцид» тогда не существовало, оно было предложено для употребления автором Конвенции 1948 года Рафаилом Лемкиным в 1944 году. Согласно требованию части третьей статьи 3 Уголовного кодекса Украины 2001 г. *«преступность деяния, а также его наказуемость и другие уголовно-правовые последствия определяются только этим Кодексом»*. В соответствии с частью второй статьи 4 УК Украины, которая регламентирует действие закона об уголовной ответственности во времени, преступность и наказуемость деяния определяются законом об уголовной ответственности, который действовал на время совершения этого деяния. Принцип запрета обратной силы закона, который устанавливает уголовную ответственность, является одним из фундаментальных принципов права. Этот принцип закреплен статьей 28 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, согласно которой *«положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты»* в том случае, *«если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом»*. Конвенция о геноциде 1948 года не содержит положений относительно собственного обратного действия во времени, что не дает возможности применить ее для признания геноцидом действий, содеянных к моменту введения ее в действие. Таким образом, Конвенция 1948 года не может быть применена для квалификации Голодомора 1932–1933 лет как геноцида.

Можно сделать вывод, что вопрос о возможности ретроспективного применения Конвенции о геноциде 1948 года остается дискуссионным²⁸. Тем не менее, судебный процесс в деле Эйхмана показывает, как

---

²⁸ На наш взгляд, эта дискуссия является вариантом старого спора о приоритетности естественного и позитивного права.

можно объяснить этот парадокс — наличие двух взаимоисключающих аргументаций. Верховный суд Израиля указал, что в тех странах, где принцип запрета обратной силы закона включен в конституцию или уголовный кодекс, ретроспективное использование его невозможно. Но это относится не ко всем странам. Например, в Объединенном Королевстве такого запрета нет. Суд решил, что в Израиле сфера применения этого принципа такая же самая, как и в Великобритании²⁹. Таким образом, если национальная правовая система допускает использование обратной силы закона, то ретроспективное действие Конвенции о геноциде может быть обосновано. К сожалению, Конституция Украины в статье 58 жестко закрепляет принцип запрета обратной силы закона, а ее статьи 9 и 151 презюмируют верховенство Конституции по отношению к международному договору. В той части, в которой они Конституции не соответствуют, они не могут применяться. Следовательно, украинские суды в отличие от израильских и британских не смогут квалифицировать как геноцид преступление, которое было совершено до вступления в силу Конвенции о геноциде. Таким образом, для правовой квалификации Голодомора 1932–1933 гг. как геноцида необходимо изменить статью 58 Конституции Украины и изложить ее в следующей редакции:

1. Законы и иные нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица.

2. Никто не может отвечать за деяния, которые на момент их совершения не признавались законом как правонарушения.

3. Настоящая статья не препятствует судебному разбирательству и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое в момент его совершения являлось преступлением или уголовным правонарушением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными нациями.

Тем не менее, Конвенция всегда может быть использована для исторической оценки определенным событиям. Такая оценка была представлена Верховной Радой Украины, которая, «признавая Голодомор 1932–1933 годов в Украине согласно Конвенции от 9 декабря 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказания за него как целенаправленный акт массового уничтожения людей», приняла Закон Украины

---

²⁹ Мошенская Н. В. Проблема придания обратной силы Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 года.

<http://www.genocide.ru/lib/moshenskaya/2-3.htm>

«О Голодоморе 1932–1933 годов в Украине». Статьей 1 этого Закона он был признан геноцидом Украинского народа.

Голодомор 1932–1933 гг. был осужден 64 странами-членами ООН в общей декларации от 7 ноября 2003 г., странами-членами ОБСЕ в общей декларации от 3 ноября 2007 года и ЮНЕСКО 1 ноября 2007 года в Резолюции относительно памяти жертв Голодомора в Украине в 1932–1933 годах.

Голодомор 1932–1933 годов признан актом геноцида парламентами Австралии, Грузии, Эквадора, Эстонии, Канады, Колумбии, Латвии, Литвы, Мексики, Молдовы, Парагвая, Перу, Польши, Словакии, Венгрии и Чешской Республики.

3 июля 2008 года Парламентская Ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию «Голодомор 1932–1933 лет в Украине», в которой напомнила, что *«правление тоталитарного сталинского режима в бывшем СССР сопровождалось ужасными нарушениями прав человека, вследствие чего права на жизнь были лишены миллионы людей»* и *«отдала дань памяти невиновным жизням миллионов украинцев, которые погибли во время Голодомора 1932–1933 годов вследствие массового голода, вызванного жестокими преднамеренными действиями и политикой тоталитарного сталинского режима»*. Парламентариям было предложено принять меры относительно признания Голодомора.

21 ноября 2007 года Президент Европарламента Ханс-Герт Поттеринг сделал заявление, посвященное Голодомору в Украине 1932–1933 годов. Он призвал помнить о Голодоморе и напомнил, что голод, который привел к гибели от голода 4–6 млн. украинцев, был цинично и жестоко спланирован сталинским режимом. *«Сегодня мы знаем, что голод, известный, как Голодомор, в действительности был страшным преступлением против человечности»*, — указал Ханс-Герт Поттеринг.

Парламентская Ассамблея Совета Европы включила в повестку дня рассмотрение доклада по вопросу осуждения Голодомора как преступления тоталитарного режима в Украине и на других территориях бывшего СССР. Политический комитет ПАСЕ 26 июня 2008 года утвердил докладчика по этому вопросу — вице-президента ПАСЕ Александра Биберая (Албания). На подготовку доклада отводится два года. Тем не менее, Александр Биберай планирует закончить ее значительно раньше³⁰.

---

³⁰ Доклад от Комитета по политическим вопросам ПАСЕ подготовил Мевлют Чавушоглу (Турция) (см: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/>

23 октября 2008 года Европейский Парламент принял резолюцию о признании Голодомора 1932–1933 гг. «ужасным преступлением против народа Украины и человечности» и решительно осудил «эти действия, направленные против украинского крестьянства, которые характеризовались массовым уничтожением и нарушением прав и свобод человека».

Вышеприведенные факты свидетельствуют о внимании мирового сообщества к Голодомору 1932–1933 годов и понимании необходимости правовой квалификации Голодомора как преступления против человечности и преступления геноцида. Для этого можно было бы изменить Конвенцию о геноциде 1948 года, добавив положение о ретроспективном действии Конвенции в отношении событий, состоявшихся в начале XX века. Преступления тоталитарных режимов в XX веке, прежде всего, коммунистического режима в СССР, нуждаются в правовой оценке, осуждении и наказании. Имеются и другие причины для внесения изменений в Конвенцию. Ее узкие рамки не отвечают бурным событиям второй половины XX века. Напомним, что подписание Конвенции в существующем виде было компромиссом западных государств и СССР, представитель которого настаивал на исключении из перечня жертв «политических групп». Почти сразу после принятия Конвенции ученые подвергли ее критике за это, а также за сосредоточенность на сугубо физическом измерении насилия.

Внутреннее законодательство некоторых стран пошло дальше в определении геноцида. Так, уголовный кодекс Франции 1991 года к группам, перечисленным в Конвенции, добавляет «группу, определенную на основании любого другого нормативного критерия»⁵¹. В связи с этим уместно вспомнить высказывание автора Конвенции Рафаила Лемкина, который незадолго до ее принятия заметил, что «вообще говоря, геноцид не обязательно означает немедленное уничтожение целой нации, исключительно когда совершены массовые убийства всех представителей народа. Этот термин скорее обозначает продуманный план различных действий,

---

Doc10/EDOC12173.htm), от Комитета по правовым вопросам и правам человека — Пол Роуэн (Объединенное Королевство), линк см.:

<http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc10/EDOC12181.htm>. 28.04.2010 ПАСЕ приняла Резолюцию 1723 (2010): <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta10/eres1723.htm>

Переводы этих документов на украинский и русский языки размещены на сайте ХПГ <http://khpg.org>.

⁵¹ Цит. за працю: Портнов А. Теорія геноциду перед викликом Голодомору // Критика, № 5, 2008. — С.11–13.

направленных на уничтожение существенных основ жизни национальных групп с целью исчезновения этих групп как таковых»³².

Другой подход к осуществлению правовой квалификации Голодомора 1932–1933 годов состоит в учреждении специального Международного трибунала для правовой квалификации голода 1931–1933 гг. как преступления тоталитарного режима СССР (по аналогии с Международным Нюрнбергским трибуналом 1945 года, Международным трибуналом для бывшей Югославии 1993 года и Международным трибуналом по Руанде 1994 года). Этот подход является более реалистичным, чем внесение изменений в Конвенцию 1948 года. Создание Международного трибунала для правовой квалификации голода 1931–1933 гг. как преступления коммунистического режима СССР может быть принято решением межгосударственных организаций — ООН, Советом Европы, ОБСЕ.

Международный трибунал, если бы он был создан, должен был бы использовать результаты Комиссии Конгресса США под руководством Джеймса Мейса по исследованию голода 1932–1933 годов в Украине, Международной Комиссии под руководством Джейкоба Сандберга по расследованию преступлений голода 1932–1933 лет в Украине, архивные документы и свидетельства жертв и свидетелей Голодомора, собранные за времена украинской независимости.

Нужно особо подчеркнуть, что, хотя Российская Федерация является правопреемницей СССР, современное Российское государство не является ответственным за преступления тоталитарного коммунистического режима СССР. Они не входят в перечень прав и обязанностей, которые Российская Федерация унаследовала от СССР. Нельзя предъявить иск о возмещении ущерба несуществующему государству. Кроме того, российский народ был жертвой этих преступлений наряду с украинским, казахским и другими народами и социальными и политическими группами и должен так же квалифицировать голод, коллективизацию, уничтожение целых социальных групп — дворянства, казачества и других, как и другие народы бывшего СССР. Зло должно быть названо и наказано.

---

³² Raphael Lemkin's Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation — Analysis of Government — Proposals for Redress, (Washington, D. C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1944), p. 79–95.

<http://www.preventgenocide.org/lemkin/AxisRule1944-1.htm>

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Смерть десятков тысяч людей от голода в Украине в период января-октября 1932 р. произошла вследствие преступления против человечности, организованного партийно-советским руководством СССР.

2. Смерть миллионов людей в Украине от голода и политических репрессий в период с ноября 1932 г. по август 1933 г. отвечает понятию преступления геноцида, предусмотренного Конвенцией ООН от 9 декабря 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказание за него», прежде всего пункта «с» статьи II *«предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее»*.

3. Смерть сотен тысяч людей на Кубани от голода и политических репрессий в период с ноября 1932 г. по август 1933 г. отвечает понятию преступления геноцида, предусмотренному Конвенцией ООН от 9 декабря 1948 года в части пункта «с» *«предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожения ее»* и пункта «е» *«насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»* статьи II.

4. Голодомор стал следствием умышленных системных действий тоталитарного советского режима, что нашло историческое и документальное подтверждение, которые были направлены на *«уничтожение украинского народа как политического фактора и как социального организма»* (Джеймс Мейс).

5. Ужасные последствия Голодомора 1932–1933 годов нуждаются в правовой оценке Голодомора как преступления тоталитарного коммунистического режима СССР.

6. Возможность применения Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» 1948 года для правовой квалификации Голодомора 1932–1933 годов как преступления геноцида доказывается одними исследователями и отрицается другими. Этот вопрос остается окончательно нерешенным.

7. Для установления правовой квалификации Голодомора как преступления предлагается также образовать Международный трибунал для правовой квалификации голода 1931–1933 гг. как преступления тоталитарного режима СССР. Решение о создании такого трибунала могло бы быть принято межгосударственными организациями — ООН, Советом Европы, ОБСЕ.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ 1930–1933 ГОДОВ

УРОЖАЙ 1930 ГОДА

1. План хлебозаготовок на 1930 год для Украины установили в апреле 1930 г. в размере 440 млн. пудов (при том, что прогнозы Укрзерноцентра на урожай составили 425–430 млн. пудов), а в сентябре увеличили до 490 млн. пудов. В октябре ЦК КП(б)У добился уменьшения плана до 472 млн. пудов. Но и этот план нельзя было выполнить, так как на селе уже не было резервов хлеба. 27 января 1931 г. политбюро ЦК ВКП(б) констатировало задолженность в объеме 34 млн. пудов. Сталин уменьшил задолженность до 25 млн. пудов и обязал ЦК КП(б)У объявить февраль месяцем ударных хлебозаготовок и выполнить план³³.

2. Начали сеять, а план прошлого года все еще не удавалось выполнить. В начале мая В. Молотов сообщил, что план урожая 1930 года возвращается к предыдущей цифре 490 млн. пудов («подхлестывание»). Руководство республики было вынуждено начать снова заготовительную кампанию прошлогоднего хлеба. После вывоза всех запасов Украина выполнила предыдущий вариант плана, который в феврале 1931 г. казался недостижимым. До 1 июня 1931 г. в крестьянском секторе (колхозы и единоличники) было собрано 393 млн. пудов из урожая 1930 года, а всего по республике — 477 млн. пудов. Это составляло на 167 млн. пудов больше, чем было собрано в 1929 г.³⁴

УРОЖАЙ 1931 ГОДА. ПЕРВАЯ ВОЛНА ГОЛОДА

3. В плане заготовок на 1931 год Украине выдвинули еще большие требования. Крестьянскому сектору установили план в 434 млн. пудов,

---

³³ Голод 1932–1933 років в Україні: причини та наслідки. — С. 394.

³⁴ С. В. Кульчицький. Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид: труднощі усвідомлення. — Київ: Наш час, 2008. — С. 186.

т. е. на 41 млн. пудов больше от фактически сданного хлеба в 1930 году. Общий план заготовок определялся в 510 млн. пудов. На конец 1931 года этот план был выполнен только на 79%.³⁵ В Харьков был откомандирован В. Молотов для усиления хлебозаготовок. Как показывают отчеты партийных руководителей, «усиление» согласно директивам В. Молотова и постановлению ЦК КП(б)У от 29 декабря 1931 г. вылилось в обыски местным активом с целью изъятия «разбазаренного, разворованного в колхозах хлеба». До выполнения плана колхозники не могли получать хлеб на трудодни, поэтому хлеб, найденный у крестьян, априори считался разбазаренным или разворованным.³⁶ Но хлеб изымали независимо от того, выполнили ли колхозы свои обязательства перед государством. Тем не менее, план заготовок выполнить было все равно невозможно. По состоянию на 25 июня 1932 года план был выполнен только на 86.3%.³⁷

4. Вследствие изъятия хлеба в первой половине 1932 года началось голодание, которое в некоторых районах переросло в настоящий голод. Подобная картина наблюдалась и в других хлебопроизводящих регионах СССР, но в Украине голод был более массовым, поскольку она, имея завышенный план, хуже его выполняла, поэтому и давление было сильнее. Голод забрал жизнь 144 тысяч людей³⁸. Большой масштаб он имел в 1931–1932 гг. только в Казахстане — там от голода погибли сотни тысяч людей.

5. Большое количество крестьян в поисках продовольствия покинули свои села. По состоянию на середину июля 1932 г. по данным ОДПУ из отдельных сельских районов Украины выехало до половины населения. 21 район покинуло 116 тыс. крестьян³⁹. Если экстраполировать эту цифру на общее количество районов — 484 — то получим ориентировочную численность беженцев от голода — около 2 млн. 700 тыс. крестьян. Такая миграция населения вызвала раздражение у партийных лидеров СССР, но в то время они еще не препятствовали массовым выездам для приобретения продуктов питания.

6. Приведем свидетельства о состоянии голодающего села. В апреле 1932 г. в Зиновьевский район (ныне Кировоградская область) приехал заместитель наркома земледелия СССР А. Гриневич с целью

---

³⁵ Трагедия советской деревни... — Т. 3. — С. 227.

³⁶ Там же. — С. 239–240.

³⁷ С. В. Кульчицкий. Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид... — С. 195.

³⁸ Голод 1932–1933 років в Україні: причини та наслідки. — С. 503.

³⁹ Трагедия советской деревни... — Т. 3. — С. 420.

ознакомления на месте с ходом сева. В докладной записке наркому Я. Яковлеву он сообщал, что район коллективизирован на 98%, с 1 января его покинули 28.3 тыс. крестьян, в том числе все квалифицированные трактористы (общее население района — около 100 тыс. человек). Те, кто остался, — большей частью голодают, хлеб у колхозников исчерпался еще в марте, есть случаи опухания от голода. В районе организовано несколько десятков пунктов питания для детей колхозников. Те, кто работает в поле, имеют государственную помощь в виде 200 г хлеба ежедневно, трактористы — 400 г. Запас продовольствия для предоставления продовольственной помощи населению в районных организациях исчерпывается 5 мая. Продуктивные силы района подорваны настолько, что он не управится с жатвой без помощи фуражом для скота и продовольствием для колхозников, без закупки дополнительной тягловой силы, без поставки тракторов и грузовых автомашин⁴⁰.

7. Беспокоясь о судьбе урожая 1932 г., государство начало предоставлять помощь селу, которое голодало вследствие его политики, в виде семян, фуражного и продовольственного зерна. 6 марта 1932 г. была прекращена хлебозаготовительная кампания. В конце апреля возвратили из портов 15 тыс. т кукурузы и 2 тыс. т пшеницы, которые уже должны были экспортировать. В Китае, Персии и Канаде для нужд Комитета заготовок было закуплено 9.5 млн. пудов зерна.⁴¹ В конце мая 1932 г. голодающие начали получать сушеную рыбу, крупы, тюльку и другие продукты. Тем не менее Сталин считал, что «Украине дано больше, чем следует» (из письма Л. Кагановичу от 15 июня)⁴². 20 июня 1932 г. было принято решение политбюро ЦК ВКП(б) о прекращении завоза хлеба в Украину⁴³.

8. Раздраженная реакция Сталина и решение политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июня противоречили выводам, которые содержались в письмах Г. Петровского и В. Чубаря Молотову и Сталину об их впечатлениях от поездки по районам республики. Оба письма поступили в Кремль с одной и той же датой — 10 июня.⁴⁴ Григорий Петровский писал, что ЦК КП(б)У виновен в том, что безоговорочно согласился на нереальный для республики план заготовок в 510 млн. пудов зерновых. Его реализация имела следствием голод, и множество сел охвачены голодом до сих

---

⁴⁰ С. В. Кульчицкий. Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид... — С. 200.

⁴¹ Трагедия советской деревни... — Т.3. — С. 362–363, 365.

⁴² Голод 1932–1933 років на Україні. Документи і матеріали. — К.: 2007. — С. 206.

⁴³ Там же. — С. 213.

⁴⁴ Там же. — С. 205.

пор. Петровский предупреждал, что до нового урожая остается месяц-полтора, и за это время голод будет усиливаться, если государство не предоставит селу дополнительную продовольственную помощь. Влас Чубарь в своем письме указывал, что на начало июня, по меньшей мере 100 районов нуждаются в продпомощи (вместо 61 на начало мая). Из-за тяжелого положения этих районов посевная кампания выполнялась неудовлетворительно. Чубарь просил о предоставлении республике помощи в объеме не менее 1 млн. пудов продовольственных культур. Он предлагал отказаться от количественного увеличения задач и основываться на качественных показателях.

9. Сталин отреагировал на письма Чубаря и Петровского в письме Кагановичу от 15 июня таким образом: *«Первый разводит «самокритику» — чтобы получить из Москвы новые миллионы пудов хлеба, второй играет святошу, который отдал себя в жертву «директиве ЦК ВКП», — чтобы добиться сокращения плана заготовок. Ни то, ни другое неприемлемо»*⁴⁵. Украинское село в 1932 г. снова ждали нереальный план и новые волны голода.

УРОЖАЙ 1932 ГОДА. ВТОРАЯ ВОЛНА ГОЛОДА

10. Новый план хлебозаготовок урожая 1932 г. для Украины утвердили 6 июля на III Всеукраинской партийной конференции в размере 356 млн. пудов, на 40 млн. пудов меньше, чем из урожая 1931 г. Тем не менее, и этот план был велик для обессиленного сельского хозяйства республики. Политбюро ЦК КП(б)У накануне конференции выдвинуло требование Молотову и Кагановичу, которых Сталин прикомандировал к Харькову, уменьшить план. Тем не менее, зря украинские коммунисты старались на конференции повлиять на Молотова и Кагановича. Хотя Мыкола Скрипник прямо говорил, что в селах Украины уже забрано все, что только можно забрать, Молотов и Каганович заявили, что «никаких уступок или нерешительности в выполнении задач, поставленных партией и советским правительством перед Украиной, не будет»,⁴⁶ а партийные силы должны мобилизоваться для борьбы с потерями и разбазариванием хлеба⁴⁷. Наконец украинское партийное руководство сдалось, план был утвержден.

---

⁴⁵ Голод 1932–1933 років на Україні. Документи і матеріали. — К.: 2007. — С. 206.

⁴⁶ «Правда», 14 липня 1932 р.

⁴⁷ Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. — С. 205.

11. В июле 1932 г. было заготовлено 2 млн. пудов хлеба из нового урожая (в июле 1931 года — 16.4 млн. пудов). Руководство ВКП(б) было убеждено, что крестьяне разворовывают хлеб. Поэтому по инициативе Сталина 7 августа 1932 года ЦВК и СНК СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперативов и усиление социалистической собственности», которая получила народное название «закон о 5 колосках». За разворовывание колхозного и кооперативного имущества вводился расстрел с конфискацией всего имущества. При «смягчающих обстоятельствах» расстрел заменялся на срок не менее 10 лет.

12. После публикации этого постановления редакция «Правды» вместе с украинским местным компартийным аппаратом организовала грандиозный двухнедельный рейд, направленный на борьбу с кражами зерна, в котором приняли участие 100 тыс. «ударников прессы». Они искали «подземный пшеничный город», но безрезультатно⁴⁸. Сталин понял, что принудил украинское руководство принять к выполнению явно нереальный план хлебозаготовок. 24 июля в письме к Кагановичу и Молотову он писал, что установка на безусловное выполнение плана правильная, но придется сделать исключение для «особенно пострадавших районов Украины». Но объявлять о снижении плана он намеревался позднее, «чтобы сев озимых прошел более оживленно»⁴⁹. А крестьяне не желали работать в колхозах, справедливо считая, что они снова ничего не получают за трудодни.

13. В третьем квартале 1932 года украинское село продолжало голодать. Об этом свидетельствует, в частности, статистика смертности, зафиксированная местными ЗАГСами. За период от марта до июня они зафиксировали 195 411 умерших, а за июль-октябрь — 191 105 умерших⁵⁰. Чтобы спастись от голода, колхозники шли на такие меры, как разрытие мышиных нор. Так, крестьяне в колхозе «Победа» Барвенковского района Харьковской области ценой сверхчеловеческих усилий разрыли мышиные норы на площади 120 га. Благодаря этому они получили 17 центнеров доброкачественного зерна, в каждой норе было от 2 до 6 кг пшеницы⁵¹.

14. Августовская «атака» на украинское село дала государству 47 млн. пудов хлеба, в сентябре выжали еще 59 млн. По состоянию на

---

⁴⁸ Кульчицкий С. В. Ціна «великого перелому». — С. 212.

⁴⁹ Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. — С. 241–242.

⁵⁰ Кульчицкий С. В. Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид... — С. 399.

⁵¹ Кульчицкий С. В. 1933: трагедія голоду. — К.: 1989. — С. 32.

5 октября из 23270 колхозов лишь 1403 выполнили план хлебозаготовок. После кадровой перестановки в украинском местном руководстве и пленума ЦК КП(б)У 12 октября 1932 г. вся республиканская партийная организация была мобилизована на сбор урожая. Тем не менее, по состоянию на 25 октября годовой план хлебозаготовок был выполнен лишь на 39%⁵².

15. Не желая признать крах политики «первой заповеди» и «подхлестывания», Сталин всю ответственность за провал хлебозаготовок переложил на крестьян. Он считал, что при условиях применения силы урожаем можно собрать. Для этого он решил прикомандировать к основным хлебопроизводящим регионам страны специальные комиссии с чрезвычайными полномочиями. 22 октября 1932 г. политбюро ЦК ВКП(б) утвердило решение прикомандировать к УССР на две декады комиссию Молотова, к Северокавказскому краю — комиссию Кагановича. В конце октября комиссии выехали к месту назначения.

ДЕЙСТВИЯ КОМИССИИ МОЛОТОВА

16. 29 октября 1932 г. на заседании политбюро ЦК КП(б)У совместно с первыми секретарями обкомов партии комиссия сообщила о согласии Кремля на уменьшение плана. 30 октября было принято окончательное плановое задание по областям, секторам и зерновым культурам. УССР должна была дать 282 млн. пудов зерна: колхозы — 224.1 млн., единоличники — 36.9 млн., совхозы — 21 млн. пудов. Вместе с тем Молотов добился принятия директивы ЦК КП(б)У относительно усиления помощи органами юстиции хлебозаготовителям. Суды обязывали рассматривать эту категорию дел вне очереди и на выездных сессиях с применением суровых репрессий⁵³.

17. 5 ноября Хатаевич и Молотов прислали секретарям обкомов КП(б)В телеграмму такого содержания: *«В сообщениях областных органов ОГПУ имеется много сведений о расхищении, преступном разбазаривании и сокрытии колхозного хлеба при участии и под руководством правлений колхозов и в том числе некоторых правленцев-коммунистов, являющихся на деле кулацкой агентурой, разлагающей колхозы. Несмотря на это, ЦК КП(б)У неизвестно, что предпринимается обкомами для борьбы с этими явлениями. Отмечая недопустимое бездействие судов и проку-*

⁵² Голод 1932–1933 років на Україні. Документи і матеріали. — К.: 2007. — С. 356.

⁵³ Трагедия советской деревни. — Т. 3. — С. 528–529.

ратуры и пассивность печати в отношении соответствующих конкретных фактов, ЦК КП(б)У категорически требует от обкомов немедленных и решительных мер борьбы с этими явлениями с обязательным и быстрым проведением судебных репрессий и беспощадной расправы с преступными элементами в правлениях колхозов на основе известного декрета об охране общественной собственности, с освещением этих фактов в печати, вынесением осуждающих эти факты решений колхозных собраний»⁵⁴.

18. 18 ноября 1932 г. Политбюро ЦК КП(б)У и 20 ноября СНК УССР приняли постановления с одинаковым названием «О мероприятиях по усилению хлебозаготовок», которые подготовила комиссия Молотова. Этими постановлениями ставилось требование выполнить план хлебозаготовок до 1 января 1933 г. и создать семенные фонды до 15 января 1933 г. Запрещалось тратить натуральные фонды, образованные в колхозах, которые не рассчитались с государством. Райисполкомы обязывались проверить эти фонды и назначить в артелях ответственных за их хранение. Райисполкомам было предоставлено право причислять к фонду хлебозаготовок все натуральные фонды колхозов. Колхозы-должники, которые выдавали авансы за отработанные трудодни или для общественного питания свыше установленной нормы (15% от фактического обмолота), должны были немедленно организовать возвращение «незаконно розданного хлеба» с тем, чтобы направить его на выполнение плана. Райисполкомам поручалось организовать изъятие у колхозов, единоличников и рабочих совхозов хлеба, разворованного во время косовицы, обмолота и перевозки. С целью подавления саботажа в управленческих звеньях выдвигалось требование привлекать к суду бухгалтеров, счетоводов, кладовщиков, завхозов и т. п., которые припрятали хлеб от учета (на основании постановления от 7 августа 1932 г.) как расхитителей государственного и общественного имущества⁵⁵.

19. В п. 9 Постановления СНК УССР от 20 ноября указывалось: *«К колхозам, которые допустили разворовывание колхозного хлеба и злобно срывают план хлебозаготовок, применить натуральные штрафы в виде дополнительного задания по мясозаготовкам в размере 15-месячной нормы сдачи данным колхозом мяса, как обобщественного скота, так и скота колхозников»⁵⁶*. Партийное постановление дублировало этот пункт, прибавляя к нему еще и такое: *«В колхозах, неудовлетво-*

---

⁵⁴ Голод 1932–1933 років на Україні. Документи і матеріали. — К.: 2007. — С. 371–372.

⁵⁵ Колективізація і голод на Україні. 1929–1933. — С. 548–549.

⁵⁶ Голод 1932–1933 років на Україні. Документи і матеріали. — К.: 2007. — С. 400.

рительно выполняющих план хлебозаготовок, в отношении колхозников, имеющих посевы зерна на приусадебных землях, полностью засчитать все полученное ими с приусадебных земель зерно в счет натуральной выдачи по трудодням с изъятием излишне выданного хлеба на выполнение плана хлебозаготовок»⁵⁷. Партийное постановление включало еще один пункт, которого не было в постановлении правительственном: единоличников, которые не выполняли хлебосдачу, разрешалось штрафовать установлением дополнительных заданий не только по мясозаготовкам в пределах 15-месячной нормы, но и по картофелю (в размере годовой нормы сдачи)⁵⁸.

20. При этом партийное постановление делало ударение на том, что хлеб есть и что выполнению плана мешают вредители-коммунисты и бывшие петлюровцы: *«Ввиду того, что в ряде сельпарторганизаций, особенно в период хлебозаготовок, вскрылось смыкание целых групп коммунистов и отдельных руководителей партийных ячеек с кулачеством, петлюровщиной и т. п., что на деле превращает такого рода коммунистов и парторганизации в агентуру классового врага и является наглядным доказательством полного отрыва этих ячеек и коммунистов от бедняцко-среднеяческих колхозных масс, — ЦК и ЦКК КП(б)У постановляют немедленно произвести чистку ряда сельских парторганизаций, явно саботирующих выполнение плана хлебозаготовок и подрывающих доверие к партии в рядах трудящихся»*⁵⁹.

21. 21 ноября Молотов, Чубарь, Строганов и Калманович обратились к Сталину с просьбой предоставить ЦК КП(б)У в лице спецкомиссии (генеральный секретарь ЦК, председатель ДПУ УССР и представитель Центральной контрольной комиссии) на период хлебозаготовок право окончательного решения вопросов о применении смертной казни. Спецкомиссия ЦК КП(б)У обязана была раз в декаду отчитываться перед ЦК ВКП(б) о решениях по таким делам⁶⁰.

22. Подобные комиссии на областном уровне в составе первого секретаря обкома, обл. КК, начальника областного отделения ГПУ и областного прокурора для ускорения репрессий были созданы согласно постановлению политбюро ЦК КП(б)У от 5 декабря 1932 г. Суды должны были рассматривать дела не дольше 4–5 суток под непосредствен-

---

⁵⁷ Голод 1932–1933 років на Україні. Документи і матеріали. — К.: 2007. — С. 391.

⁵⁸ Там же. — С. 393.

⁵⁹ Там же. — С. 392–393.

⁶⁰ Трагедия советской деревни. — Т. 3. — С. 548.

ным руководством и наблюдением комиссии⁶¹. Аналогичные «тройки» и ОСО были созданы в областных отделениях ГПУ (приказ ГПУ УССР от 11 декабря 1932 г.)⁶²

ГОЛОДОМОР 1932–1933 гг. В УКРАИНЕ

23. Для того, чтобы заставить крестьян отдать хлеб, партийная верхушка применила показательное наказание: села, которые продолжительное время не могли рассчитаться с государством, — ставили на так называемую «черную доску». Впервые это выражение употреблено в дневнике Кагановича во время его поездки на Кубань: речь шла о закрытии всех государственных и кооперативных магазинов с изъятием всех запасов, полный запрет торговли, колхозной или частной, «чистку» от контрреволюционных и кулацких элементов и запрет выезда из села⁶³. В Украине поддержали идею и уже 6 декабря 1932 г. постановлением ВУЦВК и СНК УССР поставили на «черную доску» шесть сел, местные органы власти — до 400 сел.

24. Несмотря на чрезвычайные меры, темпы хлебозаготовок снижались. Как писал С. Косиор Сталину 8 декабря 1932 г., обмолот скирд почти всюду закончился, и потому украинская парторганизация должна перестроиться *«на выявление скрытого, неправильно выданного и разворованного хлеба»*⁶⁴. Отобрать у колхозников и единоличников хлеб можно было обысками и репрессиями. Косиор считал наилучшим средством репрессии в виде «натурштрафов» (*«за корову и свинью теперь колхозник и даже единоличник крепко держатся»*) и лишение приусадебной земли⁶⁵.

25. Неудовлетворенный действиями украинских и кубанских руководителей, Сталин подверг их резкой критике на заседании политбюро ЦК 10 декабря 1932 г. 14 декабря опросом было принято тайное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области», которым срок выполнения плана хлебозаготовок в Украине был перенесен на конец января, а на Северном Кавказе — на 10–15 января. В постановлении утверждалось, что вследствие крайне слабой работы партийного руководства кула-

---

⁶¹ Голод 1932–1933 років на Україні. Документи і матеріали. — К.: 2007. — С. 443.

⁶² Там же. — С. 472.

⁶³ Командири великого голоду. — С. 260.

⁶⁴ Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — С. 282.

⁶⁵ Там же. — С. 284, 286.

ки, бывшие офицеры и петлюровцы просочились в руководство колхозов, где они стараются организовать «контрреволюционное движение, саботаж хлебозаготовок, саботаж сева». ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязали «решительно искоренить эти контрреволюционные элементы путем арестов, заключения в концлагерь на длительный срок, не останавливаясь перед применением высшей меры наказания к наиболее злым из них». Постановлением указывалось, что «злейшими врагами партии, рабочего класса и колхозного крестьянства являются саботажники хлебозаготовок с партбилетом в кармане». ЦК и СНК обязали «применять суровые репрессии, осуждение на 5–10 лет заключения в концлагерь, а при известных условиях — расстрел»⁶⁶.

26. Постановление ЦК от 14 декабря 1932 г. подвергала резкой критике «украинизацию». Утверждалось, что она проводилась «механически, без учета конкретных особенностей каждого района, без тщательного подбора большевистских украинских кадров, что облегчило буржуазно-националистическим элементам, петлюровцам и пр. создание своих легальных прикрытий, своих контрреволюционных ячеек и организаций». ЦК КП(б)У и СНК предлагалось «обратить серьезное внимание на правильное проведение украинизации... выгнать петлюровские и другие буржуазно-националистические элементы из партийных и советских организаций, тщательно подбирать и воспитывать украинские большевистские кадры, обеспечить систематическое партийное руководство и контроль за проведением украинизации»⁶⁷. Постановление содержало указание прекратить украинизацию на Северном Кавказе (детальнее см. пункты 46, 47, 48 ниже), а 15 декабря 1932 г. в адрес ЦК республиканских компартий, крайкомов и обкомов, глав совнаркомов, край- и облизполкомов поступила телеграмма за подписью Сталина и Молотова, которая пересказывала еще одно тайное постановление ЦК от 15 декабря. Приказывалось немедленно прекратить украинизацию во всех местах компактного проживания украинцев на всей территории СССР. Кроме Северного Кавказа (3.106 млн. украинцев), это были такие регионы, как Курская (1.3 млн.) и Воронежская обл. (1 млн.), Дальний Восток, Сибирь, Туркестан (по 600 тыс.).

27. Не надеясь на украинских руководителей, Сталин откомандировал 18 декабря 1932 г. на Украину Л. Кагановича и П. Постышева с особыми полномочиями для применения «всех необходимых мер

⁶⁶ Голод 1932–1933 років на Україні. Документи і матеріали. — К.: 2007. — С. 476.

⁶⁷ Там же. — С. 477.

организационного и административного порядка для выполнения плана хлебозаготовок». Заместитель председателя ОГПУ СССР В. Балицкий был откомандирован на Украину еще в конце ноября 1932 г. 20 декабря 1932 г. во время заседания политбюро ЦК КП(б)У В. Балицкий указал, что с начала декабря благодаря повальным обыскам выявлены 7 тыс. ям и 100 скрытых амбаров, в которых найдено 700 тыс. пудов зерна⁶⁸, откуда следовало, что выполнить план такими мероприятиями не удастся. Тем не менее, Каганович считал, что необходимо выявить в Украине «подземный пшеничный город». 29 декабря он заставил ЦК КП(б)У принять решение об изъятии всех колхозных фондов, включая семенные. В свою очередь, Чубарь считал недостатком хлебозаготовок то, что не взимают штрафы натурой⁶⁹.

28. На заседании политбюро Балицкий проинформировал, что с середины июля до середины ноября 1932 г. по «хлебным» делам было арестовано 11 тыс. лиц, а с 15 ноября по 15 декабря — 16 тыс. лиц, среди которых было 409 председателей колхозов и 107 председателей райисполкомов. «Тройка» вынесла 108 смертных приговоров, еще 100 дел находится на рассмотрении⁷⁰.

29. 1 января 1933 года руководители УССР получили за подписью Сталина такую телеграмму.

«Сообщается постановление ЦК от 1 января 1933 г.: «Предложить ЦК КП(б)У и СНК УССР широко оповестить через сельсоветы, колхозы, колхозников и трудящихся единоличников, что:

- а) те из них, которые добровольно сдают государству ранее расхищенный и скрытый хлеб, не будут подвергаться репрессиям;*
- б) в отношении колхозников, колхозов и единоличников, упорно продолжающих укрывать расхищенный и скрытый от учета хлеб, будут применяться строжайшие меры взыскания, предусмотренные постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. (об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности)»⁷¹.*

30. Телеграмма принуждала крестьян сдавать весь имеющийся хлеб, а если они этого не сделают, их ожидают повальные обыски с целью найти «разворованный и скрытый от учета хлеб». Если хлеб

---

⁶⁸ Командири великого голоду. — С. 316.

⁶⁹ Там же. — С. 317.

⁷⁰ Командири великого голоду. — С. 316.

⁷¹ Голод 1932–1933 років на Україні. Документи і матеріали. — К.: 2007. — С. 569.

найдут — наказанием по «закону о 5 колосках» будет смертная казнь или не менее 10 лет лишения свободы, а если не найдут — натуральный штраф, т. е. изъятие мяса, в том числе «живым» весом, и картофеля.

31. На сегодняшний день собраны устные свидетельства тех, кто выжил, многие из таких свидетельств опубликованы. Такие свидетельства совпадают в фактах. После телеграммы вождя обыски и изъятия хлеба соединились в единую репрессивную акцию. Организованные бригады активистов изымали у колхозников и единоличников не только хлеб, мясо и картофель, а и все продукты питания, которые были — капусту, квашеные бураки, горсть пшена — абсолютно все, а если находили уже приготовленную пищу — ее уничтожали. Таким образом активисты сами спасались от голода — часть найденного оставалась им. Трехтомник Oral History Project on the Ukrainian Famine объемом в 1734 стр., изданный Комиссией Конгресса США под руководством Джеймса Мейса по исследованию голода 1932–1933 годов в Украине, переполнен подобными свидетельствами со всех регионов страны.

32. Как и в 1932 году, крестьяне стремились выехать в другие регионы СССР за продуктами питания. Тем не менее советское государство организовало настоящую блокаду, чтобы воспрепятствовать их выезду из Украины. 22 января 1933 г. вышла директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) о предупреждении массовых выездов голодающих крестьян Украины и Кубани за продуктами. Она была составлена лично Сталиным. На следующий день вышло идентичное директивное письмо ЦК КП(б)У и Совнаркома УССР за подписью Хатаевича и Чубаря всем обкомам партии и облисполкомам, в котором делалось ударение на недопустимости массовых выездов колхозников и единоличников за пределы Украины:

«Из некоторых районов Украины начались по примеру прошлого года массовые выезды крестьян в Московскую, Западную области, ЦЧО, Белоруссию «за хлебом». Имеют место случаи, когда села покидаются почти всеми единоличниками и частью колхозников. Нет никаких сомнений, что подобные массовые выезды организуются врагами советской власти, эсерами и агентами Польши с целью агитации «через крестьян» в северных районах СССР против колхозов, против Советской власти. В прошлом году партийные, советские и чекистские органы Украины прозевали эту контрреволюционную затею врагов Советской власти. В этом году повторения этой ошибки не должно быть допущено.

ЦК КП(б)У и СНК УССР предлагают:

1. Немедленно принять в каждом районе решительные меры к недопущению массового выезда единоличников и колхозников, исходя из разосланной по линии ГПУ директивы Балицкого.

2. Проверить работу всякого рода вербовщиков рабсилы на вывоз за пределы Украины, взять ее под строгий контроль с отстранением от этой работы и изъятием всех подозрительных контрреволюционных элементов.

3. Развернуть широкую разъяснительную работу среди колхозников и единоличников против самовольных выездов с оставлением хозяйства и предостеречь их, что в случае выезда в другие районы, они будут там арестовываться.

4. Примите меры к прекращению продажи билетов за пределы Украины крестьянам, не имеющим удостоверений РИКов о праве выезда или промышленных и строительных государственных организаций о том, что они завербованы на те или иные работы за пределы Украины.

Соответствующие указания даны по линии УпНКПС и транспортного ГПУ.

5. Сообщите не позже 6 часов вечера 24 января коротко фактическое положение с массовым выездом крестьян по вашей области.»⁷²

33. На железнодорожных вокзалах создавались оперативные заслоны, оперманевренные группы и фильтрационные пункты. Чекисты, милиция и местные активисты контролировали грунтовые дороги. По данным ОДПУ, в течение 50 дней после появления директивы было задержано 219,5 тыс. крестьян, в частности в УССР — 38 тыс., на Северном Кавказе — 47 тыс., в ЦЧО — 44 тыс., в Западной обл. — 5 тыс., на железных дорогах — 65 тыс. крестьян. Из числа задержанных 186,5 тыс. лиц было отправлено домой под конвоем, почти 3 тыс. осуждено, а остальные ждали суда или находились под следствием в фильтрационных лагерях⁷³.

34. Украинские крестьяне, замученные непрерывными обысками, изъятием продуктов питания, блокадой, массово голодали. Как свидетельствуют те, кто выжил, начиная с февраля 1933 г. голод стал ужасным. Если до января умирали десятками тысяч, то с февраля по май — миллионами. По справке ДПУ УССР, за весь период с 1 декабря 1932 г. по 25 января 1933 г. было выявлено 14 956 ям, 621 «черных амба-

⁷² Голод 1932–1933 років на Україні. Документи і матеріали. — К.: 2007. — С. 617.

⁷³ Кульчицкий С. В. Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид... — С. 310.

ров» и 1359 других тайных хранилищ, из которых изъято 1 718.5 тыс. пудов хлеба⁷⁴.

35. 5 февраля постановлением ЦК ВКП(б) заготовки урожая 1932 года завершились. УСРР в целом выполнила дважды сниженный план на 83.5%. В общем, было заготовлено 4171.4 тыс. т. зерна против 7047.1 тыс. т зерна урожая 1931 г. До 1 ноября было сдано 136.1 млн. пудов, за ноябрь-январь 1933 р. — еще 87 млн. пудов зерна.

Как пишет известный немецкий историк Герхард Зимон⁷⁵, «Большевистской руководство отрицало наличие голода и отвергало возможность проведения мер помощи как внутри страны, так и извне. Когда вести о голоде все же просочились в Западную Европу и Северную Америку, то советская дипломатия и пропаганда получили указание подавать это как анти-советские клевету, и отвергать любые предложения по поддержке голодных советских сел.

В то же время не прекращался экспорт зерна из Советского Союза, хотя и в несколько уменьшенных объемах. В 1931 году Советский Союз экспортировал 5.2 млн. тонн зерна, а в голодном 1933-м году — 1.7 млн. тонн. За вырученные деньги советская власть покупала на Западе машины и другое промышленное оборудование. Кроме того, в голодные 1932 и 1933 годы государственные зерновые запасы отвозились в хранилища, хотя и в меньших объемах.

По подсчетам от Майкла Илмена (Michael Ellman) из Амстердамской экономической школы, одного из ведущих экспертов Большого Голодомора, только экспортируемого зерна хватило бы на то, чтобы в течение года прокормить 1,5 миллиона человек. Если бы сталинское руководство позволило провести национальные и международные вспомогательные мероприятия и прекратило бы зерновой экспорт, то без проблем можно было бы прокормить все население страны, несмотря на плохие урожаи, «если бы обеспечение всего населения продовольствием было бы самым высоким приоритетом для Сталина». Но это не было его целью.»

36. В конце января 1932 г. на Украину снова был послан П. Постышев для подготовки весеннего сева, который на фоне массового голода и отсутствия семян был проблематичным. Еще 23 сентября 1932 г. по инициативе Сталина ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили постановление, согласно которому отклонялись все предложения предоставить семенной заем, а совхозы и колхозы были предупреж-

⁷⁴ Кульчицкий С. В. Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид... — С. 299.

⁷⁵ Gerhard Simon. Die Große Hungersnot (Holodomor) in der Ukraine als Völkermord. Tatsachen und Kontroversen, the journal Europäische Rundschau, 1/2008, p. 83–90.

дены, что он не будет предоставляться ни для озимого, ни для ярового посева⁷⁶. Поэтому Постышев 4 февраля заявил, что семена будут собираться методами хлебозаготовок. Поскольку у голодных крестьян хлеба не было, партийные руководители установили награду за донос: каждый, кто указывал, где сосед прячет зерно, получал от 10 до 15% выявленного зерна в качестве премии. 17 февраля 1933 г. эти «мероприятия» были утверждены правительственным постановлением⁷⁷.

37. В феврале руководство республики начало помогать голодающим для обеспечения сева. 19 февраля 1933 г. Постышев получил согласие Сталина на разблокирование государственных запасов хлеба объемом 3 млн. пудов для продовольственной помощи крестьянам. Тем не менее, масштабы голода увеличивались с каждым днем. Поэтому Постышев решил, что не следует кормить неработающих. В постановлении ЦК КП(б)У от 31 марта 1933 года о ходе подготовки к весеннему севу предусматривалось: *«Предложить Киевскому обкому провести следующие мероприятия в деле организации продовольственной помощи нуждающимся колхозникам и единоличникам: ... б) разделить всех госпитализированных на больных и выздоравливающих, значительно улучшить питание последних с тем, чтобы как можно скорее выпустить их на работу»*⁷⁸. Крестьян разделили на тех, кто мог зарабатывать трудодни, и обессиленных голодом, кто не мог работать. Первые выживали, вторые — гибли. Такой была «благотворительная» государственная помощь.

38. Смертность в первой половине 1933 г. Ежемесячно росла. И хотя работа ЗАГСов в это время была частично парализована, с марта по август 1933 г. они регистрировали сотни тысяч умерших⁷⁹. В целом в 1933 году ЗАГСы регистрировали в сельской местности 1678 тыс. смертных случаев, 1552 тыс. умерших составляли украинцы. Эта статистика, однако, остается неполной.⁸⁰

39. На фоне массового голода на селе в 1933 Павел Постышев начал наступление на украинскую интеллигенцию и украинскую компартию. 1933 год стал годом политических репрессий. Утаить голод и смерть миллионов людей было невозможно, поэтому власть старалась отвести

---

⁷⁶ С. В. Кульчицкий. 1933: трагедия голоду. — С. 41.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Голод 1932–1933 років на Україні. Документи і матеріали. — К.: 2007. — С. 802.

⁷⁹ Кульчицкий С. В. Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид... — С. 340.

⁸⁰ Кульчицкий С. В. Почему он нас уничтожал? — С. 154.

от себя обвинение, перекинув их на «вредителей» — специалистов сельского хозяйства. В 1933 г. Сталин обвинил профессоров-аграриев в том, что они специально «прививают скоту в колхозах и совхозах чуму, сибирскую язву, содействуют распространению менингита среди коней и др.» В марте 1933 г. коллегия ОГПУ СССР рассмотрела («по списку») дело 75 служащих наркоматов земледелия и совхозов Украины, Беларуси и Северного Кавказа. На рассмотрение дел в отношении 75 человек было затрачено менее суток. По приговору 35 человек были расстреляны. Настоящий погром был совершен в харьковском сельскохозяйственном и зоотехническом институтах. Научно-исследовательские учреждения и университеты Украины потеряли около 270 профессоров и преподавателей.

40. В начале 1933 года было сфабриковано дело «Украинской военной организации», к которой «подключили» трех писателей — Олеса Досвитного, Сергея Пилипенко и Остапа Вишню. Первый в Украине внесудебный и закрытый «террористический» процесс состоялся в Харькове 3 марта 1934 года. Досвитный, Пилипенко и Вишня обвинялись в подготовке убийства Постышева, Чубаря и Балицкого. Только Остап Вишня был «помилован» — получил десять лет лагерей. Девять обвиняемых в деле УВО (не завершенном, всего было арестовано 148 человек) расстреляли. Были сфабрикованы также дела «Польской организации военной» (ПОВ) и «Блока украинских националистических партий».

41. В конце февраля 1933 г. началась кампания против Мыколы Скрипника и коммунистов, которые его поддерживали. Скрипник был уволен с должности министра образования. Все, что было в Украине связано с литературным возрождением, внедрением литературных языковых стандартов, созданием новых словарей, развитием театра, историческими исследованиями, украинизацией школы — получило клеймо «скрипниковщины», стало объектом политических репрессий, которые не прерывались на протяжении 1933–1934 гг. Были массово репрессированы как буржуазные националисты люди, которые проводили украинизацию, — от сельского учителя до академика. 13 мая 1933 г. покончил жизнь самоубийством известный писатель Мыкола Хвильовый. В июне 1933 г. на пленуме ЦК КП(б)У Постышев обвинил Скрипника и его националистический «уклон» во всех «трудностях предыдущего года», обвинил его в сокрытии в наркомате образова-

ния «уклоняющихся, вредителей, контрреволюционеров»⁸¹. Не выдержав травли, 7 июля 1932 г. Скрипник покончил жизнь самоубийством. С его смертью с украинизацией и «националом-коммунизмом» в целом было покончено (КП(б)У была переполовинена, а политбюро ЦК во время Большого Террора 1937–1938 гг. уничтожено в полном составе). Был арестован также второй вдохновитель украинизации — нарком образования Александр Шумский и десятки коммунистов, связанных с ним. 5 сентября 1933 г. Шумского осудили на 10 лет исправительно-трудовых работ. В ноябре 1933 г. арестовали главного режиссера театра «Березиль» Леся Курбаса. В 1934 году были заклеены как «буржуазные националисты» и «террористы» первоклассные писатели, которые были явлением, получившим потом название «расстрелянного возрождения». В общем ОГПУ в Украине было арестовано в 1932–1933 годах 199 тысяч человек (против 119 тысяч в 1929–1931 гг. и 71 тысячи в 1934–1936 гг.) Так смерть от голода смыкалась с репрессиями против национальной украинской культурной, интеллектуальной, творческой и политической элиты.

ГОЛОДОМОР 1932–1933 гг. НА КУБАНИ

42. Украина среди всех хлебопроизводящих районов получила наиболее напряженный план хлебозаготовок в 1931–1932 гг., в свою очередь, плановые показатели заготовки хлеба на Кубани в 1931–1932 годах превышали показатели других 10 округов Северокавказского края. Именно поэтому сельское население Кубани и Украины хуже всех выполняло план хлебозаготовок и стало объектом особых усилий со стороны партийно-государственной верхушки СССР, направленных на выкачивание хлеба. Как отмечалось в проекте постановления политбюро ЦК ВКП(б) от 29 октября 1932 г. относительно комиссии во главе с Кагановичем, *«основная задача означенной группы товарищей — выработать и провести мероприятия по слому саботажа сева и хлебозаготовок, организованного контрреволюционными кулацкими элементами на Кубани»*⁸².

---

⁸¹ Джеймс Мейс. Політичні причини Голодомору в Україні (1932–1933 рр.). Український історичний журнал, № 1, 1995. Доступно в Інтернеті за адресою:

<http://maidan.org.ua/n/lib/1044901106>

⁸² Командири великого голоду. — С. 250.

43. Комиссия Кагановича сразу ввела карательные меры. Постановлением бюро Северокавказского крайкома ВКП(б) от 4 ноября 1932 г. три станицы были занесены на «черную доску», а население предупредили, что, если оно будет продолжать саботировать сев и заготовку хлеба, то всех вышлют на Север. Вместе с этим станицы будут заселены старательными колхозниками, работающими в условиях малоземелья и на неудобных землях в других краях. Постановлением предусматривались меры, аналогичные мерам, указанным в постановлении ЦК КП(б)У от 18 ноября 1932 г.: усиление борьбы с саботажниками, особенно с партбилетами в кармане, изъятие прежде розданного за трудодни хлеба и введение натуральных штрафов.

44. Угроза Кагановича была выполнена: из 4-х больших станиц — Полтавской, Медведовской, Урупской и Уманской — на Север страны было выслано 51.6 тыс. человек, из других станиц — не менее 10 тысяч. Их имущество и скот оставили для тех «старательных колхозников», которые должны были заселить эти станицы. Фактически жителей указанных станиц, уже замученных голодом, депортировали на верную смерть.

45. Те, кто отказывался грабить крестьян и казаков, сами попадали под машину репрессий. Еще до приезда комиссии Кагановича ОГПУ арестовало 5 тыс. коммунистов Кубани, в целом по краю — 15 тысяч. 4 ноября 1932 г. было принято решение Северокавказского крайкома — о чистке парторганизаций края, прежде всего Кубани. В течение ноября-декабря 1932 г. и в 1933 г. в крае было исключено из партии около 40 тыс. лиц, еще около 30 тыс. членов партии убежали за пределы края⁸³.

46. Кубанцев постигла та же самая участь, что и украинских крестьян — повальные обыски, изъятие продовольствия, а после 22 января 1933 г. — блокада, невозможность выехать в поисках продуктов питания. К этому прибавилась дискриминация по этническому признаку. П. 7 постановления ЦК ВКП(б) «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области» от 14 декабря 1932 г. указывалось, что *«легкомысленная, не вытекающая из культурных интересов населения, не большевистская «украинизация» почти половины районов Севкавказа при полном отсутствии контроля за украинизацией школы и печати со стороны краевых органов, дала легальную форму врагам Советской власти для организации сопротивления мероприятиям и заданиям Советской*

---

⁸³ Кульчицкий С. В. Голодомор 1932–1933 гг. як геноцид... — С. 293.

власти со стороны кулаков, офицерства, реэмигрантов-казаков, участников Кубанской рады и т. д.»⁸⁴.

47. «В целях разгрома сопротивления хлебозаготовкам кулацких элементов и их «партийных» и беспартийных прислужников» ЦК и СНК СССР среди прочего постановило «немедленно перевести на Северном Кавказе делопроизводство советских и кооперативных органов «украинизированных» районов, а также все издающиеся газеты и журналы с украинского языка на русский язык как более понятный для кубанцев, а также подготовить и к осени перевести преподавание в школах на русский язык. ЦК и СНК обязывают крайком и крайисполком срочно проверить и улучшить состав работников школ в «украинизированных» районах»⁸⁵.

48. Следствием стало полное уничтожение почти всех этнически-культурных форм существования украинцев на Северном Кавказе: закрытие украинских школ, газет, журналов, других культурных украинских учреждений. К физическим страданиям от голода на Кубани прибавились и страдания моральные, вызванные оскорблением чести и достоинства жителей Кубани — этнических украинцев, которые составляли более двух третей населения Кубани.

---

⁸⁴ Голод 1932–1933 років на Україні. Документи і матеріали. — К.: 2007. — С. 476.

⁸⁵ Там же. — С. 477.

СОДЕРЖАНИЕ

Определение преступления против человечности и геноцида	3
Резюме исторических фактов.....	5
Смерть от голода в период январь-октябрь 1932 г. – преступление против человечности	8
Голодомор 1932–1933 гг. — преступление геноцида.....	11
Объект преступления геноцида	11
Состав преступления геноцида	14
Мотив преступления	16
Умысел.....	19
Субъект совершения преступления	23
Последствия Голодомора 1932–1933 годов	25
Возможности для правовой квалификации Голодомора 1932–1933 гг. как геноцида.....	27
Общие выводы	34

Приложение

Краткое описание исторических фактов 1930–1933 годов	36
Урожай 1930 года.....	36
Урожай 1931 года. Первая волна голода.....	36
Урожай 1932 года. Вторая волна голода	39
Действия комиссии Молотова	41
Голодомор 1932–1933 гг. в Украине	44
Голодомор 1932–1933 гг. на Кубани	52

У цьому тексті зроблена спроба довести, що Голодомор 1932–1933 років в Україні та на Кубані має ознаки злочину проти людяності та геноциду.

Наукове видання

Евгеній ЗАХАРОВ

**МОЖНО ЛИ
КВАЛИФИЦИРОВАТЬ ГОЛОДОМОР
1932–1933 ГОДОВ НА УКРАИНЕ И КУБАНИ
КАК ГЕНОЦИД?**

Видання друге,
виправлене та доповнене

(російською мовою)

ISBN 617-7266-15-9

Відповідальний за випуск *Євген Захаров*
Редактор *Всеволод Речицький*
Комп'ютерна верстка *Олег Мірошниченко*

Підписано до друку 27.01.2015
Формат 60×84 1/16. Папір офсетний. Гарнітура PT Serif
Друк офсетний. Умов. друк. арк. 3,14. Умов. фарб.-від. 3,40
Умов.-вид. арк. 3,47. Наклад 2000 прим.

ГО «Харківська правозахисна група»
61002, Харків, а/с 10430
<http://khpg.org>
<http://library.khpg.org>

ТОВ «ВИДАВНИЦТВО ПРАВА ЛЮДИНИ»
61002, Харків, вул. Дарвіна, 7, кв. 35
Свідоцтво Державного комітету телебачення і радіомовлення України
серія ДК № 4783 від 23.10.2014 р.